

The background of the cover is a detailed illustration of a forest scene. On the left, a goblin-like creature with large ears and a horned helmet looks towards the right. In the center and right, a knight in full plate armor is shown from the waist up, holding a sword. The lighting is dramatic, with beams of light filtering through the trees.

ФЭНТЕЗИ

# МАЛЫШ ГУРИ

---

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ...

КНИГА ВТОРАЯ

Серия попадос - Наши там

Москаленко Юрий Николаевич  
2016

Малыш Гури

Юрий Москаленко

**Малыш Гури. Книга вторая.  
Мы в ответе за тех...**

«Москаленко Юрий, Selfpub.ru»

2016

## **Москаленко Ю. Н.**

Малыш Гури. Книга вторая. Мы в ответе за тех... /  
Ю. Н. Москаленко — «Москаленко Юрий, Selfpub.ru»,  
2016 — (Малыш Гури)

Жуть ощущения первых мгновений в новом теле...позади. Ты уже привык к новой жизни, у тебя новые друзья и почти родственники. Но что дальше? Позади нескончаемые уроки по изучению местных языков, и первые успехи в магии. Ты выжил, живя один, теперь настала пора окунуться в жизнь местной цивилизации. Готов ли ты принять местные порядки и законы? Что для тебя, лично для тебя ценности, которые в тебе прижились в прошлой жизни? Как увязать желания взрослого с телом щуплого пацана? Что пристойно, а что нет, и важно ли это здесь, в этом мире? Начнём, пожалуй...

© Москаленко Ю. Н., 2016

© Москаленко Юрий, Selfpub.ru, 2016

# Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	62

# Юрий Москаленко

## Малыш Гури. Книга вторая.

### Мы в ответе за тех...

#### Часть первая

#### Путешествие. Начало. Покой нам только снится

#### Глава 1

«СЕГОДНЯ Я УЕДУ». – раздалось отчётливо в голове. Ничего себе, сам с собой разговариваю.

Проснулся. Ещё темно, свет в спальню не проникает, полумрак, через провал входа видна серая пелена. Опять туман. Вставать неохота, но надо. Спал одетым, даже оружие не снимал, только вон кинжал рядом чёрненький отдыхает. Опять глаза монстрика взгляд от меня не отрываю. Потом с ним разберёмся. Вокруг тишина. Встал, потянулся, осторожно ступая, вышел на карниз.

– Хм-м! А шкатулочки-то на месте нет, неужели я столько проспал, что посланцы к герцогу покинули наши пенаты? Однако!! Нет, скорее всего, Хэрн приходил проверять, как я, и ларец увидел, и прихватил его на обратном пути. Логично!

На кухне тоже никого. Очаг потушен, вокруг бардак, брошенные вещи, амуниция, оружие валяется прямо на полу. Полная вакханалия!!! Что ж, идём к бобику!

В конюшне лошади только наши и один конь от гвардейцев. Теперь понятно, ребята решили с самого раннего утра покинуть нас. Что ж, правильно решили, дорога дальняя, а их теперь вдвое меньше, а задача осталась та же.

Я вышел на простор. Поднялся на косогор, а потом на смотровую площадку. По дороге, в сторону водопада неторопливо движется пара всадников с одним заводным. Периодически они оглядываются и машут руками, стоящей на дороге, недалеко от тропинки, что ведёт к постаменту, колоритной парочке. Мелкому канну и огромному, в очертаниях серого тумана, братишке. Те стоят обнявшись или, скорее всего, просто поддерживают друг друга, явно накатили нехило. Машут руками и что-то пытаются кричать, стремясь перекричать доносящийся шум водопада. Идиллия, только марша «прощание Славянки» не хватает, а так бы законченная картина получилась. Вдруг рядом с ними появился серый комок. Ага, и бобик решил покинуть свой постамент и присоединился к провожающей группе собутыльников. А вот теперь точно идиллия и марша никакого не надо. Картина Репина, причём маслом.

Настроение взлетело ввысь, как же хорошо, что я теперь не один, у меня есть друзья, и, я бы даже сказал, что и семья тоже. Простоял до конца представления. Туман скрыл от нас путешественников, провожающие расходиться не спешили. Продолжал стоять на смотровой и я.

– Ну, и как тебе сцена прощания? – раздался в голове мысленный посыл бобика.

– Прекрасно! И давно ты меня вычислил? – весело ответил я.

– Сразу, как ты появился из пещеры, думал, что ко мне пойдёшь сразу, потому и задержался, тебя ждал. А ты на смотровую залез, подглядывать очень любишь, да?

– Почему сразу подглядывать? Проводить хотел, но не успел. А возвращать ребят – плохая примета. И так всё давно сказано и обговорено. Да и вы прекрасно справились с проводами. Как у них настрой был?

Бобик задумался.

– Наверное, неплохой, уж больно в тебя верят! Надеются, что твоё вмешательство повлияет на положительный результат. Верят, что герцог не сможет отказать в нашей с тобой просьбе. Будем надеяться, что так и будет. Спускайся, у нас поесть осталось. Ты вообще, как? Как прошло вживление?

– Сам не понял. Никакого дискомфорта. Достав Дакк такую радость испытал, словно дальнего родственника встретил, что давно не видел. Явно, родное существо нашёл. И хранителя шуганул. Представляешь, в Дакк охранник заложен. Своеобразная защита от дурака вставлена. Весьма интересная защита, я тебе скажу.

– Всё, спускайся к нам, я уже изнываю от нетерпения, так хочется узнать всё подробно! Быстрей!

Я скатился по косогору. По дороге бегом добрался к троице, двое из которой с удивлением и, самое интересное, со страхом, уставились на меня.

– Ага, вот вы где! Смер-р-ртные!! – Я крикнул страшным голосом, при этом, сделал зверское лицо. Пошутить я решил! – попались, голубчики!

От моего сольного выступления Хэрн упал на задницу, а вот братан, хоть и был в стельку пьян, моментально схватился за рукоять меча.

– Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! – не мог удержаться на ногах бобик и катался от смеха туловищем по пыльной дороге. – Ой, не могу, ой уморил. Ну, артист. А если бы он тебя мечом приголубил? А – Хэрн?! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

Мне тоже было смешно, и как я ни старался делать страшное лицо, но улыбка побеждала, растягивая уголки губ в стороны.

К общему веселью присоединился сперва Хэрн, а потом и Мартин. Отпустило беднягу.

– Малыш, ты так больше не пугай, а то Мартин станет заикой. – подначивал брата Хэрн.

– Ты за штанами следи, обгадился, небось, со страха – не остался в долгу Мартин.

Так, весело переругиваясь, добрались до алтаря.

Я боялся, что алтарь может меня отвергнуть, после вживления Дакка тёмных, но нет, он такой, же мягкий и ласковый для меня, тёплый и родной. Я улёгся на спину, положив голову на живот бобику. Ребята наводили порядок на алтаре и вокруг него, а мы с бобиком беседовали, наслаждаясь каждой минутой общения, понимая, что впереди у нас долгая разлука.

– Бобик, ты мне так и не сказал, что удалось впихнуть в меня из навыков и умений. – с нетерпением в голосе спросил я.

– Всё ждал, ну когда же ты вернешься к этому вопросу?!

– Сам видел, собой заняться времени не было, вечно что-то или кто-то мешал. А вот теперь пацаны заняты, мы остались одни. Они всё равно сейчас побегут вещи перебирать для четвёртой лошади, и мы сможем спокойно поговорить. Как я понял, ты перекрыл на сегодня периметр?

– Да. Это утро проведём спокойно. Вас провожу, а дальше всё пойдёт, как обычно. Итак, давай сначала напомним, что у тебя было после поглощения лейтенанта.

– Навык нападения – третий холл.

– Навык стрельбы из арбалета – третий холл.

– Навык волшебства – второй холл.

– Навык интеллекта – второй холл.

– Навык силы духа – второй холл.

– Навык Здоровья – второй холл.

– Навык порядка – первый холл.

- Навык сопротивления – первый холл.
- Навык стихии огня – первый холл.
- Навык Дола – первый холл.
- Навык Жизни – первый холл.
- Навык Ремесла – первый холл.
- Навык артефактостроения – первый холл.
- Навык быстрого изучения – первый холл.
- Навык разведки – первый холл.
- Навык лидерство – первый холл.
- Навык накопления – первый холл.
- Навык прилагаемой силы – первый холл.
- Навык чёрной розы – первый холл.

Итак, девятнадцать навыков, очень неплохой результат. Я тебе об этом уже говорил. Для начала, просто великолепно. На момент поглощения эльфа ты кое-что умудрился прокачать самостоятельно. Невероятно, но факт. Но ты смог своими постоянными тренировками двенадцать навыков повысить на один холл. Ничего неординарного не случилось, на первых холлах результат конечно необычный, но не невозможный. Что ты и смог своим упорством и потом доказать. А именно теперь у тебя:

- Навык нападения – четвертый холл.
- Навык стрельбы из арбалета – четвертый холл.
- Навык волшебства – третий холл.
- Навык интеллекта – третий холл.
- Навык силы духа – третий холл.
- Навык сопротивления – второй холл.
- Навык стихии огня – второй холл.
- Навык Ремесла – второй холл.
- Навык быстрого изучения – второй холл.
- Навык лидерство – второй холл.
- Навык накопления – второй холл.
- Навык прилагаемой силы – второй холл.

Теперь понятно, откуда в тебе такие хорошие результаты в освоении магии, увеличении колодца и прилагаемой силы. Я даже не касаюсь твоих успехов в освоении холодного оружия. Но ты сам видел гвардейцев, на что они способны и поверь, что есть воины превосходящие их. Теперь, что касается эльфа и наёмника, от них тебе достались. От эльфа:

- Навык нападения
- Навык стрельбы из лука
- Навык менестреля
- Навык Ремесла
- Навык разведки
- Навык волшебства
- Навык интеллекта
- Навык силы духа
- Навык Здоровья
- Навык сопротивления
- Навык Жизни
- Навык лидерство
- Навык прилагаемой силы
- Навык Воздуха
- Навык лицедейства

- Навык тайны леса
- от наёмника:
- Навык нападения
  - Навык Ремесла
  - Навык разведки
  - Навык стрельбы из арбалета
  - Навык сопротивления
  - Навык лицедейства
- на момент встречи с гвардейцами у тебя было:

- Навык нападения – пятый холл.
- Навык стрельбы из арбалета – пятый холл.
- Навык волшебства – четвёртый холл.
- Навык интеллекта – четвёртый холл.
- Навык силы духа – четвёртый холл.
- Навык сопротивления – четвёртый холл.
- Навык Ремесла – четвёртый холл.
- Навык Здоровья – третий холл.
- Навык разведки – третий холл.
- Навык лидерство – третий холл.
- Навык прилагаемой силы – третий холл.
- Навык стихии огня – второй холл.
- Навык Жизни – второй холл.
- Навык лицедейства – второй холл
- Навык накопления – второй холл.
- Навык быстрого изучения – второй холл.
- Навык артефактостроения – первый холл.
- Навык чёрной розы— первый холл.
- Навык стрельбы из лука – первый холл.
- Навык стихии Воздуха – первый холл.
- Навык менестреля – первый холл.
- Навык тайны леса— первый холл.
- Навык порядка – первый холл.
- Навык Дола – первый холл.

Как видишь, два навыка достигли максимального значения, на которые я мог тебе их поднять. Это хорошо. Но ещё лучше то, что ты сам, с помощью Хэрна, а теперь и Мартина самосовершенствуешься, не стоишь на месте. Ведь, как часто бывает, у разумного от рождения прекрасные задатки от родителей достались, а он, довольствуясь малым, так жизнь и прожил, не развиваясь, посчитав, что ему и так хорошо. С твоей настырностью твой внутренний потенциал имеет шанс воплощения в достоинства. Теперь, перейдём к ситуации последних дней. Молодой сын герцога был наспигован навыками по максимуму, видно денег на его образование родители не жалели, и от него я тебе передал следующие навыки:

- Навык волшебства
- Навык интеллекта
- Навык силы духа
- Навык сопротивления
- Навык Ремесла
- Навык лидерство
- Навык прилагаемой силы
- Навык стихии огня



- Навык лицедейства
- Навык стихии Воздуха
- Навык менестреля
- Навык Дола
- Навык мечника
- Навык дипломатии

Как ты наверное заметил, все основные навыки у него тоже были, а вот специфические, какие нам попались, ты погляди, просто прелесть! Я, после того как подведём итог, по каждому новому навыку тебе всё расскажу, что знаю. И заметь, ты, в очередной раз, столкнулся с приспешником Хаоса. И им оказался сын герцога, отец которого вхож в покои Императора. Понимаешь, к чему я клоню? Вот-вот!

Пока мы беседовали, сладкая парочка, состоящая из Хэрна и Мартина, убыла домой собирать вещи. Солнце поднялось над горизонтом, туман развеялся, намечался изумительный, тёплый, осенний день. Я лежал на тёплом алтаре, поглощал струящуюся манну и внимательно слушал бобика.

– Теперь, что касается второго гвардейца. – продолжил бобик – Тут дело обстоит несколько иначе. Если граф своим способностям обязан папиному толстому кошельку, то, как ты его назвал «сержант», был чистый практик, и его навыки добыты потом и кровью, удачей и прямым грабежом. Сержант был довольно мерзкий человек, он не гнушался ни чем. Он мне чем-то напомнил эльфа Эриэла, гнусный тип, но и у него набор навыков весьма внушительный, причем специфических навыков у него больше чем у графа. Итак:

- Навык Прилагаемой Силы
- Навык Стихии Земли
- Навык Стихии Воды
- Навык Мечника
- Навык Здоровья
- Навык Разведки
- Навык Стихии Огня
- Навык Стрельбы из Лука
- Навык Стихии Воздуха
- Навык Тени

Гвардеец был полным стихийным магом, причём, очень хорошим. Да и сам понимаешь, в гвардию, тем более в первую сотню, плохих не отбирают. Туда даже за деньги попасть невозможно. Но самое интересное, где он умудрился навык здоровья отхватить, вопрос! Из всей четвёрки такой навык только у него. И ещё один навык крайне редкий. Сравним, разве что с навыком артефактостроения, это навык клана наёмных убийц – навык Тени. Где ты сможешь найти наставника по этому навыку, ума не приложу. Члены клана выходят из клана только мёртвыми. А вступать тебе самому в клан, явно не резон. Плюс наличия у тебя этого навыка в том, что ты сможешь видеть движения убийц. Обычно жертвы даже не понимают, что они уже мертвы, так всё быстро происходит. А у тебя появится шанс отбить атаку убийцы или её предотвратить. Если появится в этом необходимость.

Бобик помолчал немного, потом продолжил:

– Теперь о том, что тебе случайно перепало от меня. – он вздохнул – не хотел я тебя таким «награждать». Ты уж прости меня, не хотел так тебя подставлять.

– Но, ты же говорил, что не можешь держать в себе выжимки из жертв. И передавать навыки можешь только в течение трёх дней. – не понял я.

– А кто говорит, что я тебе передавал чьи-то навыки? Увы, но передал тебе уже свои навыки, которые я усваивал для собственного применения. – он снова замолчал. Повздыхал, вид у него виноватый-виноватый. – Я нечаянно тебе эту гадость подсунул. Навык школы

плазмы – прерогативу семьи императора Дранх. Тебе и так несладко. И от эльфов можно огрести, и герцог не в восторге будет, когда узнает о навыке Чёрной розы, Император за навык мечника придушит собственноручно, и последователи Хаоса возненавидят тебя, если узнают о школе Порядка, ещё и наёмные убийцы подтянуться могут. Весёленькая жизнь тебя ожидает. Ничего не скажешь. Вот, для полного счастья, я тебе решил добавить навык школы воздушного элементаля. Тайную разработку магов Султаната Омалэ. Да-да, тайна воздушных кораблей. Попадался как-то мне на зуб, в прямом смысле этого слова, один их магистр, еле с ним справился. Весьма, кстати, невежливый человек попался. Вот у него и позаимствовал. Вместе с плетением призыва элементаля «звезда Омалэ». Зачем? Я подумал, если тебе придётся срочно тикать, а под рукой будет свободный воздушный корабль, то ты сможешь попытаться разобраться с ним, у тебя на это будет шанс. Наша жизнь – это постоянный шанс. Смог – воспользовался, нет – профукал. Теперь же, подведём итог. Итак, на данный момент у тебя в наличии:

- Навык Нападения – пятый холл.
- Навык Стрельбы из арбалета – пятый холл.
- Навык Волшебства – пятый холл.
- Навык Интеллекта – пятый холл.
- Навык Силы Духа – пятый холл.
- Навык Сопротивления – пятый холл.
- Навык Ремесла – пятый холл.
- Навык Прилагаемой Силы – пятый холл.
- Навык Здоровья. – четвёртый холл.
- Навык Разведки – четвёртый холл.
- Навык Лидерства – четвёртый холл.
- Навык Стихии Огня – четвёртый холл.
- Навык Лицедейства – третий холл
- Навык Стихии Воздуха – третий холл
- Навык Жизни – второй холл.
- Навык Накопления – второй холл.
- Навык Быстрого Изучения – второй холл.
- Навык Дола – второй холл.
- Навык Менестреля – второй холл.
- Навык Стрельбы из Лука – второй холл.
- Навык Мечника – второй холл.
- навык Артефактостроения – первый холл.
- Навык Чёрной Розы – первый холл.
- Навык Тайны Леса – первый холл.
- Навык Порядка – первый холл.
- Навык Стихии Земли – первый холл.
- Навык Стихии Воды – первый холл.
- Навык Тени – первый холл.
- Навык Дипломатии – первый холл.
- Навык Школы Плазмы – первый холл.
- Навык Школы Воздушного Элементалю – первый холл.

– Для ребёнка, прекрасный результат. Во времена древних на тебя объявили бы охоту, с целью объявить своим имуществом, привязать к клану, семье, роду. Не думаю, что что-то изменилось в лучшую сторону с того времени в мире, поэтому свои умения и вообще то, что ты маг, держи по-возможности, в секрете. А если не получится, прикройся Хэрном, выдавай свои способности за его, и ему хорошо, каннов и так боятся, а так, с твоей помощью, ещё больше бояться будут. Твои высокие показатели холлов и большое количество навыков – это аванс,

путь твоего возможного развития. А с помощью твоего проклятого кинжала и навыков тёмной магии с этим ужасным плетением похищения умений, у тебя есть шанс в тендеме с плетением контроля порядка подбирать себе навыки от жертв или убитых тобой по собственному разумению. Ведь задумайся, школу Гресс знают многие тёмные маги Ергонии, но они так и не смогли захватить мир, а знаешь почему? Они присваивают навыки наобум, они не видят у противника его навыки, и хватают то, что под руку попадёт, первое попавшееся. Представляешь, что получается, с такой особенностью плетения? Вряд ли, что-то путное! Ничего нормального у них не может получиться! Нет порядка в их действиях, потому что они не ведают и не знают школы Порядка. Ты ещё очень слаб. Не обольщайся, что по силе превзошёл Хэрна, он оперирует плетениями, в основном, первого уровня, а тебе уже сейчас, чтобы выжить приходится применять минимум второго – третьего. Совершенствуйся, помни тот секрет, что я тебе поведал. Иди, собирайся, вам надо сегодня уходить. И помни, здесь тебе будут рады всегда. Возвращайся по возможности, и береги себя. Беги, я попозже подойду.

Я поднялся на ноги, погладил бобика по голове, а потом, расплакавшись, обнял его, прижавшись к нему всем телом.

– Ну, малыш, успокойся! Что такое год-два, мелочь. Ты, главное, не забывай меня и в магии порядка совершенствуйся. В других навыках ты смог продвинуться самостоятельно, а школу порядка подзабыл. Дойдешь до девятого уровня, там есть интересное плетение, оно сейчас тебе даже для ознакомления недоступно, так вот сможешь его держать, сможем с тобой общаться, где бы ты не был. Даже среди древних редко кто мог им пользоваться. Тренируйся, я тебе указал цель, к чему стремиться. И в этой дисциплине твой кинжал тебе не помощник. Не у кого изымать такой навык, пока что он только у тебя, а научить или передать его кому-нибудь другому ты пока не в состоянии. Не раскисай. Беги, тебя там друзья ждут, не дождутся. Наверняка, хапуги, не могут между собой решить какие шмотки брать! Ступай, с отъездом не затягивайте...

Как и предсказывал бобик, не успел я переступить порог кухни, как оказался втянут в спор, что необходимо взять с собой. Мартин, как всегда, настаивал на оружии, а Хэрн собирался захватить тюки с одеждой, и самим одеться и при необходимости продать можно. Устав слушать непрекращающийся ор, я приказал распределить те вещи, что мы уже захватили с собой между поклажами лошадей, и добавить к этому только палатку гвардейцев, и запасные шести, что приволок из леса запасливый Хэрн, сказав, что это подарок от его божества. Сами понимаете, бросать подарок высших существей весьма чревато, не забрать подарок мы просто не могли, к тому же, весили шести очень мало.

Часа через два сборов, споров и крика мы выводили лошадей на дорогу. Яркое светило солнце. Лошади фыркали и нервно дрожали при виде бобика, один катар оставался по-царски спокойным, и, видно именно его присутствие удерживало остальных скакунов в повиновении. Как ни странно, но мои попутчики выделили именно мне катара в качестве средства передвижения.

Я недавно пересматривал книгу магии эльфа, в надежде найти плетения по управлению животными, я на них, вроде наткнулся, когда первый раз листал книгу. Нашёл. Но вот воспользоваться ими не судьба, шестой уровень для меня недостижим. Пока недостижим.

Прощание с бобиком затянулось. Я весь в соплях и в слезах. События тоже выглядели расстроенными, но бобик твёрдым голосом напомнил нам об осмотрительности в дороге, долго инструктировал Мартина о соблюдении мер безопасности в общении с благородными, а с Хэрном и вовсе беседовал отдельно, мы с Мартином из их беседы не услышали, ни слова.

Потом я долго висел на шее у бобика, я уже не хотел уезжать, мне так хотелось остаться, я так желал снова оказаться у себя в лагуне, мне так там хорошо было! И тут я понял, что это во мне плачет малой, по спокойной жизни, по месту, где он был по-настоящему счастлив. И я сам себя начал успокаивать, что мы сюда обязательно вернёмся, что нам надо просто под-

расти и пережить зиму, что надо стать частью местного общества, и главное, при этом остаться свободными, для этого мы должны собраться и, как и раньше, интенсивно заниматься, чтобы стать сильными и никого не бояться. Помогло, я снова спокойно мог рассуждать, как взрослый человек, а не маленький забитый малыш.

Наша кавалькада тронулась в путь, бобик категорически отказался нас провожать до брода, сказав, что долгое прощание – лишние слёзы, просто пожелал удачи и скрылся на тропинке к постаменту. Мартин ехал впереди, за ним плёлся на своём дорогом скакуне я, еле удерживаясь в седле, позади меня, держа заводную лошадь за повод, ехал, улыбаясь, Хэрн.

Брод прошли спокойно, и, не задерживаясь на поляне, свернули к лесу, постепенно прибавляя ход. Мартин сказал, что нам надо бы поторопиться, при этом красноречиво посмотрев в мою сторону. Потом добавил «если что, кричи» и перевёл своего коня на рысь.

Это – попытка! Я отбил себе всю задницу! В первый час езды, я ни на что не обращал внимания, вцепившись железной хваткой в гриву иноходца, и всеми силами стараясь не упасть и удержать равновесие. Боги, и как они ездят на этих монстрах? Постепенно приравниваясь к движениям коняги, я всё увереннее чувствовал себя на этой горе мышц. Начал поглядывать по сторонам. Руками спокойно держался за поводья, спина прямая, скопированная у Мартина, привстаю при движении, как Хэрн. Эх, хорошо, когда у тебя навык обучения второго уровня! Но всё равно тяжело. Мартин постоянно оглядывается, следит за мной и, видя, что я уже почти освоился, снова прибавляет ход. И куда так спешит? И ведь не спросишь.

– Хэрн – мысленно позвал я – куда так торопимся?

– Понятия не имею, я эти места не знаю. Думаю, Мартин хочет догнать караван затемно, или ещё что. Ты арбалет держи при себе, за спину не закидывай, и охранку включи. Вокруг лес, мало ли что.

Я, чертыхнувшись, перекинул из-за спины арбалет, под сумки тоже подвинул поближе. Как можно стрелять на ходу не представляю, а Мартин рассказывал, про этих кочевников, которые Ганзы, у них основа войска – конные лучники. И если учесть, что находясь между двумя империями, они остались практически свободными, то... сами понимаете какую силу надо иметь для этого. Ещё и нападают на сильных соседей, не опасаясь возмездия. Что-то тут не так, не срастается. Это сейчас они, похоже, напали по указке, а Мартин рассказывал, что и Империи Ванн, к которой они формально относятся, в прошлом от них изрядно доставалось.

Скачка кончилась также внезапно, как и началась. Мартин вдруг резко сбавил ход и через некоторое время и вовсе остановился. Я тоже попытался также грациозно остановить своего скакуна, в результате чуть не перелетел коню через голову. Проклятье, велосипедом и то легче управлять. Хэрн, глядя на мои потуги, ухмыляется, мысленно давая мне советы, как правильно падать коню под ноги! Издевается, гадёныш.

– И, чего встали? – громко спросил я Мартина.

– Тише говори, малыш. – спокойно ответил Мартин. – лес шума не любит. Сделаем привал. Караван прошёл здесь, вон видишь полянку, на ней он останавливался на ночёвку. Ушли сравнительно недавно. Отдохнём часок и к вечеру их нагоним. А теперь, Хэрн, займись костром, малыш, собери хворост, а я поклажу с лошадей сниму, пусть отдохнут. Я понимаю, что они застоялись, но и перенапрягать их опасно, могут пасть. Всё, разбежались, и повнимательнее не на пикнике. Оружие держать рядом. Здесь вам не лагуна, тут и хищники могут быть, так что в лес старайся не заходить, малыш, пройдишь по поляне, веток найдёшь, я думаю.

Я еле сполз с Катара, который довольно презрительным взглядом проводил меня, шатающегося, идущего на не гнувшихся ногах, как на ходулях. Пока я бродил по опушке леса, Хэрн развёл костёр и что-то кашеварил в котелке. День зашёл за свою вторую половину. Душно и не по-осеннему жарко. Хочется скинуть с себя куртку, но Мартин запретил. Сказал, что без защиты в дороге оставаться ни на мгновение нельзя. Расслабимся только в населённом пункте, городе или селе. В лесу надо ухо держать остро. В любой момент нападения ждать надо. Устал

за эти часы сильно, очень хочется спать, а как подумаю, что опять придётся лезть на это животное, то страшно становится. И мысль о лагуне всё чаще посещает меня. Какая она у меня прекрасная, надёжная, спокойная...

Так, похоже, я замечтался, и за что-то зацепившись ногой, чуть не упал. Так, что это мне под ноги попало? Я стоял столбом. Кости, и похоже, человеческие! Сонливое состояние сняло махом, вот тебе и доказательство, что не на увеселительной прогулке нахожусь.

– Хэрн, беги сюда, я кое что нашёл! – испугано мысленно прокричал я канну.

На мой тихий крик, Хэрн приволок с собой и Мартина, оба, с обнажённым оружием.

– Что тут у тебя? – обеспокоенно спросил наёмник.

Я, молча, показал рукой себе под ноги.

– Да, подарочек!! – после длительного осмотра останков сказал наш следопыт. – волки. Не один, а работали, наверняка, стаей. И если караван для них мишень большая, то мы – в самый раз. На ночь останавливаться не будем, да и отдых сократим. Состояние лошадей хорошее, по большому, они только разогреблись. Так что кушаем и тикаем отсюда.

– Кто был бы против?! – поддержал его Хэрн. И уже мне – Где собранный хвост, малыш? Ты так долго гулял, а собрал две палки? Так не пойдёт. В походе каждый должен относиться к своим обязанностям добросовестно, иначе будет плохо всем. Понятно?

Я молча кивнул. Задумался, с кем не бывает и похоже моё воспитание и обучение перешло на новый уровень. Чувствую, они мне ещё крови попьют, причём оба. Вон, как Мартин плотоядно улыбается, глядя на меня. Да-а, не повезло!

На обед Хэрн расстарался и, несмотря на практически полное отсутствие хвороста, умудрился на углях приготовить неплохую кашу с вяленным мясом. На импровизированном совещании решили запасы экономить, пока не доберёмся до села. Мало ли, что может в дороге случиться?! Недолгие сборы и снова, привет, моя бедная задница!

Пока готовился обед, я занимался приведением в жизнь посетившей меня мысли, насчёт катара. Если говорят, что они полумразумны, то кто может мне с уверенностью сказать, что они не полумаги? А что, многие животные могут обладать врожденной способностью к магии и наверняка кто-то за время эволюции смог научиться каким-нибудь трюкам. И что мне мешает сделать своего коня полумагом, или, на крайний случай, ходячим или бегающим артефактом. Прилепить ему какую-нибудь руну...

А какую? Хм-м? О! Что там, у эльфа в книжке было про зов вожака? А что, чем мой скакун не вожак! Решено. И всё остальное время мучился, составляя руну для эльфийского заклинания. Получилось на удивление быстро, и сил при установке много не затратил, вот что значит пятый холл волшебства и интеллекта. Мне бы ещё как-то артефактостроение прокачать, совсем хорошо будет. Плетение работает, как выключатель. Надо запустить плетение, посылаем импульс, оно активируется, надо выключить, опять тот же импульс силы и плетение отключено. Во время моих мучений поразил меня Катар, спокойный такой стоял, как удав, даже не дёрнулся, когда я руну вживлял. Вот это выдержка! Только, постоянно направленный мне в лицо взгляд его карих глаз изрядно действовал на нервы.

За время привала лошади разбрелись кто куда, а скакуна гвардейцев пришлось и вовсе стреножить – довольно капризное и непослушное животное попало.

Опробовать свою задумку до еды не успел. Хэрн пригласил на обед. Каша пошла на ура. Конечно, после такой трясушки и мамонта бы съел, особенно с моим-то аппетитом. После каши захотелось спать, но Мартин укладываться спать не разрешил, поднял строгим голосом, и отправил всех заниматься сворачиванием лагеря. Меня, как самого молодого заставили ловить лошадей. Поиздеваться решили, вон какие рожи довольные и загадочные-загадочные. Ну, ладно!

Отошёл на пару шагов от костра, достал из кармана яблочко и мысленно позвал Катара. Вот блин, у Мартина так и не узнал, как зовут моего четвероного друга. Самому ему, что ли

кличку придумать? А какую? Спокойный он какой-то, ничем его не проймёшь. Вот и сейчас стоило позвать, тут как тут, стоит, яблоко жуёт. И опять, прям в глаза смотрит не отрываясь, аж не по себе становится. Словно гипнотизирует. Как удав. Ага, а я для него, что, бандерлог? Точно, пусть будет Удавом.

– Ну, что, Удав, повеселимся? Смотри, как на нас заинтересованно смотрят взрослые дяди. Давай им покажем, кто в доме хозяин?! – я рывком перешёл на магическое зрение и подал импульс силы для активации плетения делающего Удава вожаком.

Результат превзошёл все ожидания. Троица пасущихся коников резко бросив свои дела галопом кинулась в нашу с Удавом сторону, при этом, стреноженный жеребец в скорости не уступал остальным. Пару мгновений и все трое шеями нежно трутся о круп моей коняшки. Я сам еле успел вскочить в седло, а то бы точно затоптали. Я перевёл взгляд на брата с Хэрном.

Ага, получили!!!

Две статуи, с раскрытыми ртами, и чего они так таращатся? Оп-па, не понял, а ты ещё кто такой? К нашему квартету присоединился, непонятно откуда взявшийся, красивый крупный жеребец, осёдланный, с мешком, привязанным сзади к седлу. Вот так поэкспериментировал!!

Первым отреагировал Мартин. Он сказал всего одно слово, но какое!

– К бою! – резко, словно выстрел ружья, прозвучала команда нашего предводителя.

Ничего не понимая, я активировал щит огня. Причём, умудрился растянуть его на всех троих, чего раньше на тренировках не получалось никогда. И мысленной командой взвёл арбалет, и от страха влив манну и большое количество силы в болт. А противника ведь нет, что делать и как быть теперь с болтом?

Мартин стоял, слегка пригнувшись, держа в предупреждающем знаке поднятую правую руку. Я нервно осмотрелся по сторонам. Никого. Да, но откуда эта лошадь? И чего так испугался Мартин, да и Хэрн напряжён до предела?

– Хэрн, что случилось? – мысленно спросил я друга.

– Ганзы!! Это конь кочевников. И, похоже, что кого-то из разведчиков. Или, того хуже, из поисковой сотни. И если они добрались уже и сюда, то это говорит о том, что дела у Империи, мягко говоря, не очень. – так же мысленно ответил мне Хэрн.

Мартин, снова не отличаясь особой болтливостью, резко бросил:

– Быстро собирайтесь. Я сейчас!! – и быстрым шагом направился в лес, в том направлении, откуда появилась незнакомая лошадь.

А ничего так, лошади у кочевников. Они толк в них точно знают. Чем-то земную породу арабских скакунов напоминает. Может, немного покрупнее. Но такой же грациозный, осанка гордая. Красавец, одним словом. Чёрный, как ворон, ни пятнышка нет, уголек на ножках, да и только. Хэрн с трудом закидывал на спины животных, снятые Мартином мешки, привязывал их к сёдлам. Я, по мере сил пытался помогать ему, но получалось плохо, как в той поговорке "твоя основная помощь – не мешать».

Когда мы с трудом закончили упаковываться, с другой стороны поляны появился озабоченный Мартин.

– Видно был разведчик, но ни следов человека, ни тела не нашёл. Эти лошади раненых не бросают, да и мёртвых тоже. Видно, волки отогнали от тела или другие хищники. А ему страшно. И пришёл он не со стороны дороги, наверное, по лесу двигался. Или ещё хуже, его гнали. Поэтому... – с этими словами Мартин полез в свой чехол, вытащил из него своего лорда, черный большой лук и два колчана, набитые стрелами – Хэрн – впереди, за ним малыш! Я замыкающий. Арбалеты в готовности. Хэрн, привяжи заводных к своей лошади. Быстрее, обсуждать ситуацию, времени нет.

Я испугался. Никогда не видел Мартина таким испугано-озабоченным. Наша кавалькада, увеличившись на одну транспортную единицу, двинулась рысью по дороге, прочь от не слишком приятного места. Я отключил плетение с Удава, и мы, постепенно наращивая скорость,

двигались дальше по дороге, в конце концов, переведя лошадей в галоп. Мелькал зелёной стеной лес. Час скачки полностью вымотал меня, я ничего не понимал, держа в голове одну мысль: «только бы не упасть!»

Дорога постепенно расширялась и мы на всей скорости неожиданно вылетели на большую поляну, на которой я с удивлением увидел большие повозки и дерущихся вокруг них людей. Наше появление для всех тоже оказалось неожиданностью.

Хэрн резко сбавил скорость и попытался завернуть нашу кавалькаду вправо на холм. Мы почти добрались до верхушки холма и остановились, когда сильный удар, буквально выбил меня из седла, как кеглю, и я, громко крича, благо, скорость была уже небольшая, мягко приземлился в кусты. Как я не выпустил арбалет, ума не приложу. Попытался встать, да не тут-то было, резкая боль в груди, и дышать трудно. Холодок на груди и кольцо на правой руке заработало, из опыта знаю, сейчас легче станет.

Поднял голову, осмотрелся. Вот же нас угораздило так вляпаться! Караван мы, похоже, догнали, но, к сожалению, не в лучший для него момент.

Несколько десятков всадников кружили между повозок и почём зря лупили мечами или саблями, не разобрал, мечущихся охранников и караванщиков, пытаюсь полностью подавить и без того слабое сопротивление защитников. Лишь одна группа, человек десять, собрались вокруг небольшой кареты, запряжённой двумя лошадьми, что сейчас валялись на земле, истыканные стрелами, и оказывала достойное сопротивление. Вон, около них уже десятка два нападавших корчатся на земле. Обстрел стрелами пока видимого урона оборонявшимся не нанёс. Или маг внутри охранного круга хороший, либо сильный артефакт с защитным плетением. А по мне, видать, стрелой попали и видно не простой. Простая до меня бы не долетела, щиты бы задержали.

– Хозяин, ты жив? – орал, благим матом, в эфир Хэрн.

– Жив, на удивление – мысленно простонал я. – Это то, что я думаю?

– Не знаю, что ты думаешь, тут стрелять по всадникам надо и болтов не жалеть, они уже к нам рванули. Это кочевники и лучше к ним в плен не попадать, они намного, намного хуже нас и галлов. Поверь.

Вот попали. Рядом часто бьёт из лука Мартин. Руки буквально мелькают. Вокруг меня серебристая дымка охранного комплекса Рала, то-то по мне больше не стреляют. А вот Хэрн, похоже, уже вступил врукопашную. Пора и мне присоединиться к общему веселью.

Стрелы Мартина наводят ужас среди нападавших. Видно, на защитные артефакты деньги есть не у многих, большинство из кочевников обходятся без них, из доспехов – кольчуги, а сверху куртки из плотной кожи с железными пластинами на груди. Вот единственная парочка всадников, одетых, в отличие от остальных, в полный доспех, до которых стрелы Мартина не долетают, а отворачивая метрах в двух резко втыкаются в землю. А вот и их ответ. Стрела, выпущенная одним из всадников, прошла через наш щит, и если бы Мартин не успел подставить рыцарский щит, что болтался у него на левой руке, то боюсь, я бы остался сиротой.

Резко вскочив на ноги, я следующим движением, навскидку, практически не целясь, вцепил заряженный болт точно меткому стрелку в лоб. Болт по самое не балуйся напичканный манной и силой, легко преодолел магический щит и разорвался внутри головы стрелка, разворотив её, как гнилую тыкву. Кровь, мозги, кости от черепа, украсили ярко синий плащ его товарища. Тот, с дикими от страха глазами, пытался что-то плести руками.

– Маг, чёрт побери, только этого не хватало!

И я резко распаковал свой пакет рун:

«Трясину» – вцепил бугаю, что сильно теснил Хэрна, который умудрился собрать вокруг себя человек шесть и багером отбивал атаки злых кочевников, сам яростно контратакуя. Около него уже валялись двое, один потерял где-то руку, а у второго отсутствовала голова. Бугай,

головы на четыре выше Хэрна, резко замедлился и канн не оплошал, вогнав ему один из своих привязанных к багеру мечей точно под рёбра.

Я, следом «Проклятьем» долбанул по оставшейся группе противников Хэрна, накрыл сразу всех. Посмотрим, что получится.

Плетением «Контроля» школы порядка проверил предводителя кочевников, крупного мужика в синем плаще. Ого-го наборчик! Жаль его поглотить всего не судьба, но выбрать из навыков есть что. Если повезёт взять его живым, шанс поднять свои навыки постараюсь не упустить.

В «Удар паладина» вложил максимальное количество манны и силы, что оставались у меня после зарядки болта и поддержания его в течении часа. Было искушение растянуть его на группу всадников, что находились возле жоака, но, подумав, направил его действие на мага. Результат меня просто ошеломил. Мага разорвало. Заряд попал ему в район живота, спокойно пройдя порванный до этого болтом щит. Вот что значит, заряд величиной в снаряд от «Шилки», куда там моей прежней мелкашке.

Кулон настоятеля щедро делился со мной манной алтаря, а силы приходится брать за свой собственный счёт, запас от барашка в нём уже закончился.

Последняя из моих заготовок накрыла нас саваном «Щита равных». Теперь можно и повоевать.

Хэрн в течении минут трёх, легко дорезал оставшихся кочевников и с усмешкой поджидал спешащих на помощь к павшим очередную группу потенциальных покойников. Мартин встретил их стрелами ещё в шагах в пятидесяти. Я присоединился к расстрелу живых мишеней чуть позже. А Хэрн просто удобнее перехватил своё орудие убийства.

На поле боя произошли и другие разительные перемены. Защитники каравана, получившие от нас неожиданную помощь и передышку, смогли собрать вокруг себя еще человек двадцать оставшихся в живых караванчиков, способных держать оружие. Командовал этим отрядом воин в полном доспехе. И командовал, надо сказать, смело и талантливо. Он заставил поднять с земли валяющиеся копыя и щиты, выстроив бойцов в шеренгу, и с тыла наступал своим отрядом одним плотным строем на оставшихся кочевников.

Самое непонятное, как вели себя сами кочевники. И так стало понятно, что победить у них не получится. Уж очень многих расстрелял Мартин, да и я добивал уже последний магазин из подсумка, а это, между прочим, в сумме, двадцать выстрелов. И похвастаюсь – я не промазал ни разу. Все болты нашли цель, пусть их попадания в большинстве своём не были смертельными для нападавших, но и раненый противник, причем, тяжело раненый, уже не боец. Но они не пытались скрыться бегством. Хотя, какое бегство, их и сейчас человек на десять больше, но было-то их в разы больше!

У Мартина запас стрел иссяк, выпустив последнюю в приближающегося противника, он выхватил из-за спины мечи и пустил своего коня с холма в галоп, навстречу мчавшимся всадникам.

Всё это происходило очень быстро, и моё применение рун, что заняло буквально пару мгновений, и последующая стрельба с взведением арбалета с помощью магии. Единственно, на что тратил немного времени, так это на замену очередного магазина, заряженного болтами.

Так, проблема: зарядить магазины болтами я не успею, сил у меня на плетения просто нет, манны море ещё и на поясе два камня Хаоса лежат, полностью наполненные манной алтаря Порядка. А вот силы нет абсолютно!

Тут мой взгляд напоролся на шевелящееся тело гиганта, с которым бился Хэрн и, похоже, тот был ещё живой. Потратив последние капли силы на плетения контроля порядка, благо оно требовало их совсем мало, проверил им воина на наличие навыков. Вот так удача! Набор навыков впечатляет.



Я, выпустив последний болт в кочевника, что пытался сзади подобраться к Мартину и, выхватив из-за спины кинжал, со всех ног бросился на помощь Хэрну. Сперва, правда, сделал долгую остановку около поверженного, но ещё живого бугая. Пристрелить издали противника и прирезать его собственными руками – не одно и то же, но трястись и душевно мучиться не время, и я со всей силы всадил кинжал прямо в грудь могучему воину.

– Ах!! – напор дикой силы чуть не перемолол меня изнутри. Мой колодец едва не разорвало. Как я только успел перенаправить поток в кулон настоятеля, не представляю. Всё, энергетическая река прервалась, так и не успев превратиться в ручеёк. Иссякла сразу и резко, как и появилась с самого начала. Я посмотрел на кулон магическим зрением. Отлично, десятая часть от номинала. Мне месяца на два хватило бы, если по-тихому, а в таком бою и не знаю даже.

– Теперь плетение «Клон», и рванём-ка мы у него навык Удачи, ему-то он теперь совсем без надобности. Жаль, ему не повезло на нас нарваться. И не прокаченный он у него какой-то. Первый уровень, разве это дело? Но остальные из набора воинов впечатляют, некоторые навыки доходили до пятнадцатого холла! А вот я выбрал этот, уж больно само название мне понравилось. А удача в жизни воина много чего значит!

– Отлично!! Вот теперь мы посмотрим, кто кого!! – я резко встал на ноги и бегом бросился на помощь Хэрну.

На этот раз ему было по-настоящему нелегко. До него смогли добраться только трое. Но эти трое все были в синих накидках, наверное какой-то отличительный знак, что-то типа гвардии. И бой ведут с Хэрном, словно на работу пришли. Спокойно, без суеты. Настоящие профессионалы войны. Но Хэрна я вам не отдам.

Особо не экономя манну и силы, практически разом ударил по нападавшим фаерболами. Интервал между плетениями был не больше трёх секунд. Ой, не зря я себя в своё время истязал, вот вам и результат. Ага, не нравится!

Двое задергались, пытаюсь разорвать боевой контакт с Хэрном, одной рукой разрывая за ворот себе рубаху на теле, стараясь скинуть защитные амулеты, которые защитили от плетения, но сами перегорели, расплавились, и стекали по телу жидким горящим металлом. Опытный Хэрн такой подарок судьбы не упустил. Три движения, два удара и оба обезглавленных тела упали к ногам великого воина. Третий синий «гвардеец» на охранном амулете видно решил сэкономить, и теперь тихо догорал пропеченной головой, даже не упав с коня, он единственный из троицы был верхом и, как самый опасный, получил первый самый сильный заряд.

Меня трясло от выделяемого адреналина. Мартин, тем временем, добивал последнего своего противника, в котором я с ужасом узнал командира этих бандитов.

– Мартин, не убивай его! – что есть силы закричал я. Но, похоже, было уже поздно, резкий взмах и тело главного кочевника рухнуло под ноги коню брата.

А может, он ещё живой?! – и я бросился к Мартину. Лишь бы успеть, а на плетение у меня времени сейчас меньше уходит, да и не руну же мне делать. Должен я теперь удерживать третий уровень, должен.

Я не смотрел, что делается на поле боя. Меня в беге достал только мысленный посыл Хэрна

– Осторожнее, оглашённый! Ты куда так метнулся?

– Вождя Мартин пристукнул. Очень вкусный у него набор навыков, грех такое оставлять без дела! Если повезёт, то и подзаряджусь!

– Я ведь видел, ты только что еле на ногах стоял, без сил, а потом вдруг возле меня очутился и спасибо за помощь. Уж больно сильные ребята попались. И это, коней собери, иначе потом не докажем, что они наша добыча.

Ну, это легко. Не оглядываясь, я метнул импульс силы в то место, где по моим расчётам должен был прятаться катар с нашими с Хэрном лошадьми.

Мартин, разобрался с группой всадников, что рвалась к нам, и теперь носился по поляне за недобитками.

И всё-таки я добежал, я успел! Вождь ещё дышал. Не давая ему ускользнуть от меня, я, уже отработанным движением, всадил кинжал ему в грудь, испытывая при этом такой же энергетический удар, что и первый раз, разве что поток был на порядок больше. Видно не зря, именно он командовал этим странным отрядом. Я пытался быстро построить плетение клонирования, одновременно выбирая наиболее понравившийся мне навык. Остановил свой выбор на навыке магии крови, хотя выбор у вождя впечатляющий. Ой, не простого рубаку мы здесь завалили. Ой, не простого! Как бы в будущем из-за него «люлей» не огрести. Но уже поздно, раньше думать надо было!

Если первый раз с бугаём у меня времени не было осмотреть дело рук своих, то с вождём меня в спину никто не подталкивал. И всё превращение тела человека в прах происходило на моих глазах. Жуть, меня от воспоминаний об увиденном, передёрнуло. Мгновенное превращения здорового, живого человеческого тела, сперва в высушенную мумию, потом в обтянутый кожей скелет, а затем кости с кожей просто развалились в пепел, как будто его сжигали в печи крематория. Картина не из приятных.

Я пошерудил вещи, что бесформенной грудой валялись у меня под ногами. Ага, что-то блеснуло. Хм-м перстенёк неплохой. В карман его. Что ещё интересного у вождя было? Посмотрим. Мародерка продолжалась недолго, отвлёт от такого интересного дела, непонятно откуда взявшийся детина, видно из караванчиков. Он смотрел на меня испуганными глазами и постоянно кланялся, как болванчик. И только тогда я обратил внимание, что у него на шее висит браслет. Раб, понятно.

– Чего хотел, болезный? – громко спросил я, в то же время, пряча за спину в ножны кинжал, и рассовывая по карманам неплохую добычу.

Он промычал непонятное в ответ, и только показывал на сзади стоящую телегу, причём именно под неё.

– Наверное, хочет чтобы я помог ему в чём-то – я, поднявшись, подошёл к верзиле, крепкому высокому парню, лет двадцати-двадцати пяти отроду, посмотрел ему в глаза. Пустота, сплошная пустота и одновременно наслаждение. Понятно, ошейник на нём настоящий, вот и дарит носителю наслаждение, забирая взамен разум. Знаю, проходили! Ну, что там у него? Наклоняюсь и заглядываю под телегу. Ну, груды мешков навалена, а это что, сапог? Уже интересно. Принялся откидывать в сторону мешки, откапывая из-под них человеческое тело, хрупкое, тонкое, изящное. И волосы у тела светлые, длинные, как у женщины. А может я прав, и это девушка? Всё может быть.

– Хэрн – позвал я мысленно канна – ты чем занимаешься?

– Отдыхаю, сил нет, да и поцарапали меня слегка. Шатает, вот и уселся на землю от слабости. А ты где? Как кинулся к Мартину, так я тебя и не видел. Ты поосторожней там, ещё разных недобитков куча, не дай боги нарвёшься. А я ведь жить хочу!

Я-то думал, он за меня волнуется, но видно он больше в моём лице о своей шкуре беспокоится. Ладно, запомним!

– Иди ко мне, нужна твоя помощь. Да и тебя подлатаю, при необходимости. Помнишь, куда меня понесло, там ещё телеги стоят, сейчас я заберусь на одну, и ты меня увидишь.

– Охраняй, – бросил я парню, кивнув на непонятное тело, а сам, взобравшись сверху на телегу, подняв руки вверх, махал ими плетущемуся в нашу сторону Хэрну. Но первым меня заметил и сразу же примчался на своём жеребце возбуждённый Мартин. Я услышал бег лошади и резко повернулся, еле удержав готовое сорваться атакующее плетение. Аккуратней надо, а то своих покалечим!

– Ты чего кричишь, малыш? – спросил Мартин, спрыгивая с лошади – сам как, не повредили тебя? – в его голосе звучало настоящее участие и забота.

– Нет, всё нормально, только тут парень звал на помощь, там под телегой человек лежит и, похоже, что раненный, только странный он какой-то и на девушку сзади сильно смахивает. Я его на спину не переворачивал, чтобы конкретно разобраться, а парень похоже, немой, ничего не говорит, а только мычит и ещё... – я немного помялся – он, похоже, раб.

– Раб, говоришь, и от человека не отходит. Это не человек, это рабовладелец. Ну, ничего, мы сейчас посмотрим, кого там судьба для нас приготовила.

К концу нашего разговора подошёл Хэрн. Какой он бледный и похоже кровь у него на шее. Понятно, голову не прикрыл капюшоном, он ему всегда не нравился, а теперь, похоже, он его полюбит навсегда.

– И как ты так умудрился позволить себя достать? – с издёвкой в голосе спросил Мартин.

– Так, прекратили. Ты, Хэрн, быстро ложись около телеги, чтобы никто не видел великого и могучего мага каннов в таком состоянии. Лечить тебя буду. А ты, Мартин, бери руководство этой толпой, что уже начинает разбредаться по стоянке, в свои руки. Задача: организовать помощь раненым. Поставьте нашу палатку и поднесите туда раненых караванщиков и раненных пленных в первую очередь, всех, даже еле живых не добивать. Они все мне понадобятся. Нормальных, целых пленных, держите отдельно. И это, вокруг палатки выставить охрану, чтобы ни одна сволочь не смогла подсмотреть, что будет твориться там. Понятно, для чего?

– Честно сказать нет, но спорить не стану. Меня больше волнует вопрос, с чего это меня будут слушаться, я им не командир и не благородный.

– Разберешься. Ты победитель, а это, между прочим, самое высокое звание в данный момент! И у тебя есть сила и великий и ужасный маг в напарниках, с кем ты имеешь счастье вместе путешествовать. Ясно?

– Это ты ужасный и вели...

– Мартин, ты что, идиот? Вон лежит великий маг, разуй глаза! Хэрн, ляпни что-нибудь в поддержку своей крутости.

– Если встану сейчас, то вы все ляжете! Мне тут хреново, а вы лясы точите. Малыш, хватит издеваться, а если я коньки откину, как ты выражаешься?!

Да, опять нарываюсь на те же грабли. Нужно следить за своим языком.

– Всё, разбежались! Не забывайте, я ученик великого мага. А ты наёмник, что охраняет наш покой. И будьте добры, постоянно придерживаться этой легенды.

С этими словами я склонился над Хэрном. Мартин, постояв немного, двинул к стоящей на другой стороне поляны карете. Его вороной умчался в сторону, где, я думаю, находится катар.

– Хэрн, кто так тебя? – спросил я, разглядывая небольшой порез у него под ухом. – Голова не болит, не кружится?

– Есть немного, но это, скорее всего, от усталости. А вот рана на голове болит.

– Чего сам плетение восстановления не применишь?

– Просто сил нет, а крови натекло много. Не смогу сам себя подлечить, всю манну истратил на щиты. Сам видел, сколько лучников у них в отряде было. Как мечники, большинство из них никакие, но были и очень достойные. Последние и гвардейцам Императора вряд ли уступили бы. Да ты и сам видел, а вот в магическом плане почему такие слабые, непонятно.

– Я мага ихнего поджарил, может на нём весь расчёт строился?

– Может.

Тем временем, под разговор, я быстро накладывал сперва плетение для остановки крови, а затем и плетение второго уровня восстановления. Получилось быстро, и, я бы сказал, как-то обыденно. Если остановка крови, плетение школы Порядка, то восстановление, честно взятое из книги эльфа. И далось оно мне намного проще, чем первое. Хотя по уровню и превосходило его. Отлично, значит, работает навык здоровья на всю мощь, четвёртый холл всё-таки!

– Вставай, Хэрн, хватит валяться и изображать из себя больного. – чтобы не тратить свой личный резерв, манну и силы черпал из кулона настоятеля. После того, как подзарядился от вождя, кулон был заполнен процентов на двадцать пять, то есть на четверть. – И давай, вклинивайся в работу по повышению своего имиджа.

– Повышения чего? – не понял, поднимающийся с земли, канн.

– Я говорю, чтобы тебя люди и наши попутчики больше уважали и боялись, надо помочь им. Полечить, кого надо, пленников порезать. Чтобы жутко было. Представляешь, какие о тебе разговоры пойдут? Великий маг да ещё и воин, каких поискать. А?

Хэрн постоял, помечтал, улыбка до ушей.

– А тебе это зачем, малыш?

– Сам не понимаешь? Во-первых, практика в лечении и практика в применении кинжала. Навыки глядишь, подберутся нормальные. Прокачаюсь хорошенько. Сам посуди, не использовать такой шанс надо быть и вовсе дураками!

Постоял Хэрн, помолчал, с носка на пятку перекачивается. Думает.

– Опасно, малыш. Мы и так к себе привлекли внимание, практически в одиночку перебив поисковую сотню кочевников. А в неё обычно отбираются лучшие, а тут ещё и лекари сильные. Мне то, может, и ничего, бояться сильнее будут. А вот насчёт тебя... очень ты желанной добычей станешь для многих. Опасно!

– Рискнём! Такой практикой я разбрасываться не намерен. Да и тебе будет полезно поучиться. Совершенствоваться нужно постоянно, а тут такая возможность. Решено. Давай лучше тело из-под телеги достанем. Посмотрим на потенциального рабовладельца.

Хэрн, нагнувшись, схватился за торчащие из под телеги ноги и потянул тело на себя, извлекая его на божий свет. Парень в ошейнике чуть не бросился на Хэрна, вот и делай людям добро!

– Не мешай, ты же просил помочь! Вот мы и пришли. Не бойся, ничего с твоим хозяином мы не сделаем. Давай, Хэрн, переворачивай его.

Хэрн, взял пострадавшего за плечо и перевернул того на спину. Волосы длинные, скомканные в неопрятный пучок, полностью закрыли лицо незнакомца. Оп-па, вернее сказать, прекрасной незнакомки. Мартин нас убьёт, если мы без его участия приведём в чувство красавицу. После того, как Хэрн откинул с лица волосы, перед нами открылась картина совершенного лица незнакомки: полные чувственные губы, тонкий нос, высокие тонкие брови. Одета девушка в охотничий костюм или, может, у них такие костюмы для путешествий? Тонкая, грациозная, ростом, судя по длине тела, выше среднего, уши маленькие, розовые, и щёчками похожая на Хэрна.

Я повернул голову к Хэрну, чтобы сравнить их щёки и замер. Хэрн стоял, как вкопанный, с плотно сжатыми губами.

– Хэрн, очнись – потряс я друга за плечо – что происходит?! На тебе лица нет!

Хэрн закрыл глаза, что-то сказал негромко себе под нос на незнакомом языке. Я снова толкнул его в бок.

– Очнись! Что случилось, в самом-то деле? – заорал я.

Хэрн вздохнул так протяжно и глубоко, будто собрался в чём-то исповедоваться.

– Это женщина каннов. Наш ребёнок от человеческих женщин, или и вовсе ребёнок каннов не в одном поколении. У нас рождаются от женщин людей мальчишки-канны, а вот девочки такие же, как и люди. Только намного умнее и сильнее вашей слабой породы. В течение тысячелетий после ухода древних, за нашими женщинами ведётся охота. Пленных каннов даже используют, как скотину для выведения и улучшения человеческой породы. От таких женщин у них рождается всегда здоровое и сильное потомство. И, как видишь, наши девушки всегда очень красивы. И вдруг она одна в караване, и без охраны! Странно. Такого в моё время не было никогда.

Понятно, смешение кровей. Вот и поняли местные, как победить болезни у детей. Весьма приятное, надо признать, решение проблемы улучшения человеческого генофонда.

– Ну и чего ты так на неё прореагировал? Подумаешь, баба в караване! Ничего необычного в этом нет. К тому же понятно, что не простая она, раз имеет личного раба.

– Да, ты прав. Но для меня, сам понимаешь, встретить родную кровь это пока стресс. Тем более, такую красотку. У меня ведь женщин давно, очень давно не было!

– Послушай, Хэрн, ты на что можешь рассчитывать за спасение госпожи, а?

Канн задумался. На лице явно видны следы сомнений и надежды и предвкушение заслуженного вознаграждения за спасённую жизнь.

– Даже не знаю, что и ответить – наконец-то выплыл Хэрн из своих мечтаний – в моё время и в моём роду, можно много на что было бы рассчитывать, вплоть до получения спасённой в жёны, ну это, естественно, если она сама ещё не замужем.

А вот это уже интересно получается. Долг жизни в этом мире не простой звук. Можно спасенному и вовсе в добровольного раба превратиться.

– Ладно, хватить сопли пускать. Вон, Мартин ведёт сюда помощников. А ну быстро принял грозную стойку, ты ведь маг, причём великий, так что соответствуй! И разговаривай важно, с достоинством, не вздумай тушеваться перед благородными. Мы свободные люди, помни об этом. Стоит хоть один раз проявить слабость, и нас... сам знаешь, что они с нами сделают. Я тебе про ошейники не напоминаю. И ещё одно, за спасение этой крали, возьмешь свободой её раба, и его ошейник. Эти штучки очень дорого стоят, тем более настоящие, да и для наших целей они просто необходимы.

– Хорошо! – промямлил Хэрн, явно рассчитывал за помощь получить совсем другую плату.

Ничего, с такой оплатой сам разберётся. Женщин продажных я и раньше не любил, а вот раскрутить на ХХХ – это уже спорт, и приз в таком случае, ещё более желанный, чем за деньги.

Тем временем, к нам с группой людей, одетых в доспехи подходил Мартин. Весь путь до нас он что-то рассказывал, при этом бурно жестикулируя. При приближении Мартин остановился и, под наши удивлённые взгляды, отвесил Хэрну изящный поклон.

– Господин маг, позвольте представить вам барона Шелвида. Он со своими людьми недавно присоединился к каравану, и вот именно благодаря его таланту военного они смогли организовать достойный отпор наглým кочевникам. Жаль только, что людей в его распоряжении было совсем немного и кочевники совершили нападение внезапно и очень дерзко, в первые же мгновения перестреляв из луков стрелами больше половины охранников. Но, к счастью, кочевники всегда стараются захватить, как можно больше пленных для продажи, поэтому стараются жертв только ранить. Убивают они только в крайнем случае. Правда, человеческие жертвоприношения применяют очень широко. Потому барон надеется, что среди его людей и караванщиков, невосполнимых потерь будет немного. Но на ваше желание оказать помощь в лечении пострадавших, господин барон отвечает с истинной благодарностью, и вот он выделил помощников из числа воинов, что пока еще в состоянии стоять на ногах для установки шатра и охраны, а также, именно они будут заниматься переноской раненых. Единственно, господин барон спрашивает, зачем вам раненные и пленные кочевники, не проще всю эту шваль пустить в расход?

Ну, артист. Как играет! Воистину, у моего братика талант в драматургии. Как всё точно рассчитать, а как подал наше желание лечить раненых. Барон точно не может поверить в такую удачу!

– Господа, – напыщенно проскрежетал стальным голосом важный Хэрн – не будем терять время на пустые объяснения, вы всё сами увидите своими глазами. Мартин, позаботься, пожалуйста, о скорейшей установке моей платки, и выдели людей, пусть приносят сюда раненых. Сперва буду принимать только очень тяжёлых, вне зависимости от их социального статуса.

Увы, но нам придётся здесь заночевать, так как всех поставить на ноги сегодня я не смогу, очень много сил отдал на этот бой. Пусть люди идут, а вас, барон, я прошу остаться и ответить мне на некоторые интересующие меня вопросы. Вы, надеюсь, не будете против?

Бароном оказался именно тот военный в полном доспехе, что командовал отрядом во время стычки у кареты. Совсем ещё молодой человек, лет двадцати, может даже меньше, высокий, но ещё по-юношески тонкий в талии, но вот его плечи совсем немного уступали по массивности, сложению Мартина. Светло-русый, волосы длинные, до плеч, слегка волнистые, сейчас растрепанные после боя, взгляд открытый, глаза голубые, но немного подкачал крупный с горбинкой нос. Надо сказать, облика он не портил, а скорее дополнял его каким-то орлиным профилем, к тому же, и губы тонкие, сжатые, растянутые в чёрточку над квадратным, вытянутым вперёд подбородком. Непонятно, он что на нас сердится что ли, или это у него обычное такое выражение лица? Он перевёл взгляд на массивного дядьку, который стоял с ним рядом, сказал ему тихо пару слов, на что тот ответил кивком, и, развернувшись, пошёл вместе с Мартином в сторону леса, где по моим прикидкам должны были находиться наши животные, а барон остался стоять напротив нас, так и не удостоив нас ответом. Видно, слова Мартина о его радости за нашу помощь, мягко говоря, явно преувеличены. Но в чем же причина такой реакции на нашу помощь? Это становится очень интересно!

«Хэрн, взбодри-ка этого чудака, он явно ещё не понял, кто тут хозяин. И действуй пожестче, а то потом разьяснять главенство будет ещё труднее» – послал я мысленное видение сложившейся ситуации канну.

– Вы, барон, явно плохо воспитаны! – прорычал, начинающий заводиться, канн. Конечно, бой, потом находка, что сейчас продолжала валяться у нас под ногами, явно не способствовали улучшению настроения моего друга. Блин, как бы он под горячую руку не пришиб сейчас этого молодого нахала. А барон, видно, тоже не привыкший к такому к себе отношению, впал ярость, на что указывал его последующий ответ:

– Как смеешь ты, ушастый малёк, мне указывать на моё воспитание! Я тебя в порошок сотру! Ты, видно, не общался с дворянином! На колени и тогда я, может, и пощажу тебя, недоносок!

К моему великому удивлению, мой канн на эту тираду только громко рассмеялся. А я думал, что он его тут же прибьёт. Но именно его смех на поляне, где всюду валялись убитые и раненые, показался таким страшным и пугающим, что даже у меня волосы дыбом встали.

– Браво, барон, вы не только плохо воспитаны, так, к тому же, ещё и полный невежа. Вот так разговаривать с теми, кто просто вас спас и заметьте, за спасение не требует никакой награды! А ведь мог бы... Это глупо, молодой человек, так забавлять богов, которые в такой опасный и трудный момент, когда вы все готовились к смерти или рабству, что в принципе одно и то же, к вам неожиданно прислали помощь в нашем лице, и теперь вы пытаетесь на союзников изливать свой гнев за собственные совершённые ошибки! Браво, барон. Воистину, браво!

А вот тут молодого наглеца проняло. Хэрн, старый пройдоха, просчитал молодого петушка. Точно, его выводило из себя, что его, барона, спасло вмешательство всего двух разумных. Ведь меня он в расчёт не брал. Кто я для него, непонятно как затесавшийся к взрослым, ребёнок. Всего двое смогли разогнать всю неполную сотню. Да-а, не позавидуешь теперь его положению. Интересно найдёт ли он в себе силы на принесение извинений? Благо для него, что вокруг нас больше никого нет, и его позора никто не видит.

– Прошу простить меня и мои слова, господин маг, они продиктованы только усталостью, после этого трагического происшествия. Не знаю, что на меня нашло?! Прошу простить меня! – ещё раз повторился барон. Ты смотри, а извинился он искренне, так не играют.

– Как ваше имя, уважаемый? – подал голос, рассматривающий барона с интересом, уже полностью успокоившийся Хэрн.

– Влад, господин маг – с поклоном ответил приструненный рыцарь – Влад де Брюс, барон Шелвид, к вашим услугам.

А неплохо держится этот юноша и во время боя он действовал выше всяких похвал. Ну же, Хэрн, давай, пора уже переводить наше знакомство на более дружеские рельсы.

– Влад. Вы позволите, барон, для простоты общения называть вас по имени?

– Как вам будет угодно, ваша милость.

– Влад, прошу тебя, а давай начнём наш разговор с самого начала. И без этих великосветских изъяснений, они к месту где-нибудь на приёме во дворце, ну, а здесь, на поле брани, я думаю, хватит и имён. Меня можешь называть просто Хэрн, а вот это малое недоразумение – вернул это звание мне злопамятный канн – зовут Гури, или просто – малыш. Он мой ученик – со значением уточнил Хэрн – причём, официальный.

Что-то в этих словах меня напрягло, я что-то не понимал, какое именно значение вложил в слово «официальный» хитрый канн. Ой, он что-то темнит, но самое обидное, что его прекрасно понял молодой барон. Они явно говорят на одном языке, которого я не понимаю.

"Хэрн, что за тайны, я не понял?!" – мысленно спросил я друга.

"Не отвлекай, всё потом объясню" – получил раздражённый ответ.

– Итак. Вас, барон, я прошу остаться и ответить мне на некоторые интересующие меня вопросы. Вы, надеюсь, не будете против?

– Всегда к вашим услугам, господин Хэрн. – с поклоном ответил молодой человек.

– Хэрн, просто Хэрн. Давайте присядем, Влад. На эти тюки с вещами.

Они расположились рядом с телегой на мешках, прямо возле лежащего тела молодой леди. Я встал за спиной Хэрна, с видом послушного ученика.

– Скажите, Влад, вам знакома эта девушка? Мы с малым её случайно здесь нашли без сознания, с ней ещё был молодой раб, его увели таскать раненых. – обратился к барону улыбающийся Хэрн.

– Как вам сказать? Мы присоединились к каравану буквально за час до нападения. Мы и вовсе ехали в другом направлении, но ввиду некоторых обстоятельств, решили вернуться обратно вместе с караваном. А эту девушку я видел мельком, она путешествовала вон в том дилижансе – он рукой показал на, стоящий в шагах тридцати от нас, длинный крытый фургон – с ней была внушительная охрана, но видно, всю её положили Ганзы. А она, наверное, спаслась сама или это сделал раб. Ничего в этом удивительного нет. А кто она такая, откуда и куда следует, уж простите, за такое короткое время я узнать не успел.

– Понятно, а не подскажешь, кто главный в караване на данный момент и главное, куда он направляется? Видишь ли, мы ищем попутчиков в сторону столицы. Хотелось бы наняться временно к какому-нибудь каравану, идущему в ту сторону, чтобы быть хоть под какой-то защитой.

Я смотрел по сторонам. Караван небольшой, телег двадцать, два больших длинных крытых фургона и одна карета, та, возле которой и собрался во время боя отряд защитников каравана.

По поляне сновали люди с наспех сооружёнными носилками, укладывали на них пострадавших и аккуратно, стараясь не растряссти, несли их в нашу сторону. Мартин, в сопровождении трех воинов, вел со стороны холма большой табун осёдланных коней, причём колонну возглавлял лично, ведя в поводу сразу двух наших скакунов, катара и своего ненаглядного жеребца. Видок у Мартина был просто ошеломлённый. А то, будешь тут ошеломлённым, когда вслед за тобой шествует ещё с сотню скакунов и ведут себя при этом очень смирно. На кавалькаду, приближающегося табуна, обратил внимание и барон. Он был просто поражён этой картиной, так и сидел с раскрытым ртом. Хэрн, тоже удивлённый, но продолжающий играть роль великого мага, бросил взгляд в мою сторону, и хмыкнул. Раскусил гад, теперь явно будет ста-

раться заставить и на его коня приделать такую же руну. А вот дудки ему, вожак в стае один! Нам такие проблемы, как двоевластие, ни к чему.

– Влад, вы меня слышите? – повысив голос, обратился канн, к неподвижно сидящему, юноше.

– Но, как такое возможно? – перевел удивлённый взгляд барон на канна – Если бы не увидел это чудо своими глазами, никогда бы не поверил, что такое возможно. Ведь там и кони нашего отряда. Невероятно. К моему коню вообще все боятся подходить, а тут идёт, как привязанный. Это вы их так? – спросил настороженно молодой человек. И от того, какой будет ответ, для него многое зависело.

Хэрн молча смотрел на него, не отвечая, а только улыбаясь. Пауза затягивалась. Барон стал явно нервничать. И Хэрн, для закрепления произведенного впечатления, небрежно сказал:

– Ну, мы просто не хотим бегать потом за добычей по всему лесу. А то, что попались и ваши лошади... – он развёл руки в сторону – так уж получилось! И не беспокойтесь, барон, это всего лишь безобидная магия и ничего более. Когда придёт время садиться на коней, они станут прежними. Не стоит волноваться! Ведь мы не хотим делать бессмысленные забеги. Правда? Вот пускай и постоят наши кони все в одном месте. – и уже обращаясь к Мартину прокричал: – Мартин, палатку ставить здесь. Собрать мне всех рабов, что были в караване, мне надо осмотреть их ошейники. Раненых несут, а работать с ними мне нечем.

Мартин кивнул и принялся раздавать команды своим сопровождающим. Сперва стали устанавливать палатку, почти маленький шатёр. К этому времени, поднесли уже человек десять, не подающих признаков жизни. Я уже и так посматривал на них, но без команды осматривать раненых не решился. Я всё-таки ученик, а не маг. А маг тем временем продолжал неторопливую беседу с бароном, не обращая внимания, на валяющихся на земле людей.

"Хэрн, совесть имей, надо помочь раненым.» – зло проговорил я мысленно.

"Кому тут помогать, они все мертвы, ты что не видишь?» – тут же пришёл от него ответ.

"Идиот, они просто без сознания, и если в ближайшее время им не помочь, тогда да, мы получим трупы!» – в бешенстве прокричал мысленно я.

"Ладно, сейчас начнём!»

Этот негодяй медленно обернулся назад и строго посмотрел на меня. Даже оторопь взяла.

– Ты чего здесь встал истуканом за спиной, а Гури? Не видишь, что принесли раненых, а они, между прочим, в настоящий момент находятся между жизнью и смертью. Им помощь нужна. – ругал меня строгий, но очень чуткий и справедливый учитель – Иди, осмотри их, именно так, как я тебя учил. Считаю это очередным занятием. Больных осмотреть, при необходимости, особенно тяжёлым надеть ошейники. Если ошейников не хватит, то разрешаю снимать их с рабов. Как распознавать нужные нам браслеты я тебе показывал. И определи очередность оказания помощи, пока Мартин устанавливает палатку. Мартин, где раненые кочевники? Я тебе что, бог, что ли? Мне где-то надо брать силы! На каждого нашего раненого должен быть минимум один пленный. А на тяжёлых, боюсь, и двоих будет мало.

Сидящий рядом барон, сидел тихо, как мышь, весь бледный и такое ощущение, что вот-вот блеванёт. Проняло его основательно, видно, осознал, на кого он так неосторожно свой рот раскрывал.

В моём распоряжении всего четыре ошейника. А раненых, которые находятся без сознания, в разы больше, уже принесли человек пятнадцать. Я, спокойно переходя от одного к другому, с помощью плетения школы магии жизни второго уровня диагностировал состояние раненых. Из принесенных, что находились без сознания, я определил восьмерых, которые были на грани и четверым из них быстро надел ошейники. Спорить со мной никто не решался, с опаской смотря за моими манипуляциями, и косясь в сторону мирно беседующих Хэрна и барона.



"Хэрн, восьмерым срочно нужна помощь. Четверым я надел браслеты, но ещё четверо чуть живы. Хватит болтать, пора браться за работу!" – сказал я мысленно Хэрну.

И снова в ответ получил лаконичный отзыв: «Хорошо».

Я быстро подбежал к учителю и, поклонившись, вызвав этим удивление Хэрна и улыбку на лице смотрящего за нами Мартина доложил:

– Учитель, из пятнадцати раненых, что лежат без сознания, шестеро требуют срочной помощи. Четверым из них я надел ошейники. Рабов Мартин не привёл, но нам надо ещё минимум два ошейника.

– Балбес, сколько можно тебя учить, бестолочь. – разъярялся вошедший в роль Хэрн – во-первых, не шесть тяжёлых и находящихся при смерти, а восемь, и ошейники мы заберём не два, а все, что найдём в этом гадюшнике. Мартин – грозно прокричал Хэрн – сколько я ещё могу ждать, мне нужны жертвы и ошейники. Вы собрали находящихся в караване рабов? Не слышу!

Мартин, принявший нашу игру, вытянулся в струнку, всем своим видом показывая публике свой страх перед великим магом каннов.

– Я! Мы! Они! – лепетал Мартин, заикаясь и трясясь.

– Что я, что мы? Тебе была ясна команда, полученная от меня или нет? – грозно привстал со своего мешка Хэрн.

– Господин! – во весь голос заорал, взблеснувший наёмник, – и как только ему удаётся так достоверно играть? – Но хозяева не дают их снимать!

– Я тебе чё сказал? Снимать ошейники? Я тебе приказал собрать рабов. Ну а хозяева, если решились перечить мне, пойдут в качестве жертв. Господин барон, – резко повернувшись, обратился Хэрн к юноше – вы не будете против, если я тут некоторых недовольных слегка... попрошу...

– Всё, что угодно, вашей милости, для выздоровления воинов прошу делать от моего имени!

– Все слышали? – громко прокричал Хэрн – Мартин, выполнять. Сопrotивляющихся тащить силой сюда, будь это хоть сам Император.

Вот тут испугались все.

Народу в караване было изрядно, человек пятьдесят, не меньше, да еще и люди барона, если всех сложить, всего набиралось под восемьдесят. И рабов среди них оказалось одиннадцать человек. Я осмотрел всех. Девять ошейников были простые, а вот два предназначались для магов. Нам, в принципе, подходили любые. Ведь Мартину гвардейцы нацепили в тот раз тоже простой ошейник, и он его вырубил. Со снятием ошейников решили не торопиться. Снимать будем прямо в палатке, бывшие рабы в себя прийти сразу не смогут. А так как на них надевали ошейники, явно против их воли, то и возможная реакция, как бывших рабов, так и их прежних хозяев, может быть непредсказуемой. Да и лишние воины нам явно не помешают. Так как из одиннадцати человек четверо были боевые рабы. Это, как объяснил барон, бывшие воины, которых пленили, а с помощью наложения плетений, превратили в раба, но помнившего свои таланты и умения. Что-то вроде того, что в своё время сделали с Хэрном. Только ему оставили способности к магии, а им их боевые возможности. Чем больше времени я в этом мире, чем больше я о нём узнаю, тем больше кажется мне ужасной магия Крови. Навык я себе такой сегодня отхватил, надо бы озаботиться и книгой магии с такими плетениями. У меня есть несколько из книг гвардейцев и герцогини, но ничего более-менее серьёзного в них я не увидел. Так вот, что делать потом с бывшими рабами? Я предложил Хэрну передать всех их барону, в качестве воинов его отряда. А что, хорошая идея, четверо явно бывшие воины, остальные тоже крепкие ребята. С амуницией поможем, оружие и коней дадим. Война добралась и до этих мест, раз уж целый поисковый отряд кочевников очутился в этих местах. А десяток крепких бойцов ему явно не помешает.

С этим предложением барон сразу согласился. Его отряд понёс больше всех потерь. Погибло шестеро ребят. В самом начале атаки кочевников, но именно они позволили, как выразился барон, организовать круговую оборону ценой собственной жизни, на время задержав кочевников. И еще пятнадцать его ребят серьезно ранены. Одному из них почти отрубили ногу. Но как держится этот парень! Он в сознании, и с какой надеждой он смотрит, нет, не на меня, а на ужасного и могучего... Он ему верит. И барон сам, мне кажется, поверил.

– Господин барон, у меня к вам ещё одна небольшая просьба – обратился, вставший со своего места, Хэрн. – Я бы хотел попросить вас выделить мне охрану, для моего шатра на время, пока я буду заниматься лечением. Я ничего не боюсь, но мне очень бы не хотелось убивать слишком любопытных и нескромных. Будьте любезны, поставьте своих людей вокруг шатра на расстоянии пяти шагов от него. И проинструктируйте бойцов о соблюдении ими простых правил приличия, которые в первую очередь учат порядочного человека тому, что подглядывать нехорошо, а чрезмерное любопытство иногда очень больно наказывается. Хорошо?

– Не беспокойтесь, ваша милость, прослежу лично. А кто же будет заправлять здесь?

– Для этого у меня есть Мартин, – недалеко стоящий братик от этих слов с сарказмом скривился, – он хоть и наёмник, но понятие о дисциплине знает, и поверьте, он способен ей любого научить. Покорнейше заранее благодарю за помощь, откланиваюсь, но, увы, дела! Я думаю, что мы ещё не один вечер за бокалом вина проведём.

Я же всё это время стоял на входе в палатку, ждал своего учителя.

– Ну, наконец-то. Чего ты с ним такие политесы разводишь? – раздражённо спросил я.

– Предчувствия!

– Какие ещё предчувствия? – не понял я

– Он ещё сыграет в нашей судьбе свою роль. И мне бы очень хотелось, чтобы она была положительная.

– Ну-ну! Ладно, давай приступать. Парень, и правда, тяжёлый. Проникающее ранение в лёгкое, много потерял крови. Он на грани, его удерживает только ошейник, вовремя его нацепили. Приступаем! Жертва готова?

– Да! Вон лежит. И прикид у него неплохой, не последний, видно, в отряде у кочевников был. Первого надо было живого привести, чтоб поорал погромче, а так даже не знаю, как и отпугнуть от палатки любопытных. А что такие будут – это точно.

– В чём проблема? Сейчас плетение повышения звука сплету, и ори, хоть заорись, все перепугаются.

– А кто орать будет?

– Конечно ты, мне, как понимаешь, будет не до того.

Я подошёл к месту, где лежал могучий боец. Он ещё дышал, но тоже был на волосок от гибели.

Плетение контроля, следом приготовил плетение клонирования. Брат у бойца особенно нечего, единственно навык у него непонятный, джигитовка называется. Что-то с лошадьми связано. И навык наездника, «хозяин степи» называется. И, конечно, навык владения луком привлекает своё внимание. Что же выбрать? Долго буду думать, он сам помрёт. Ну, извини парень, я первым на тебя не нападаю. И с этими мыслями кинжалом нанёс удар.

– Вах! – удар энергии ожидаемый, сил на удивление много заработал, кулон забил силой ближе к половине. Да, сильный боец попался. Открываю глаза. Валяется одежда, а в стороне лежит Хэрн. Чёрт, забыл ему сказать, чтобы не смотрел. Ой, какой впечатлительный! Я бросился к другу и резко вплеснул в него дозированное количество силы и манны. Помогло, он открыл глаза.

– Малыш, предупреждать надо. Я же уже старый и нервы не держат. Ты уж меня извини. Но и зрелище, скажу я тебе. Что теперь?

– Поройся в его вещах, может чего найдёшь, и его прах вон в тот мешок собери. Кто знает, может, на что и сгодится, а я займусь раненым.

Пропускать через себя силу и манну, вкладывая их в плетения восстановления третьего уровня очень сложно. Процесс выкачивал из меня силы, и к тому же, причинял немалую боль. На полное восстановление раненого ушёл практически весь запас кулона. Хэрн, выполнив мои задания, сидел рядом и внимательно следил за моими действиями.

– Готово. Фу-х! Ну и устал. Дай команду занести сразу двух в качестве жертвы. И чего ты такой задумчивый?

– Потом скажу, не хочу тебя отвлекать.

Дальше пошёл простой конвейер. Если бы не манна и сила, что текли в меня через кинжал от жертв, я бы кончился на первом же раненом. Ближе к восьмому вылеченному раненому, меня уже шатало, не помогало ни мясо монстра, в качестве НЗ, и жертвы не давали того ощущения свободы и лёгкости. Хэрн уже не падал в обморок, при превращении тел в прах, но в останках рылся с не понятным для меня остервенением.

Первый раз, когда вынесли спящего раненого, и вещи от жертвы, все, а вокруг палатки собрался весь состав каравана, разом вздохнули с радостью, а на трупки жертв смотрели с непередаваемым ужасом. Хэрн прорычал, что если в следующий раз он выйдет из палатки и опять увидит праздношатающихся, то начнёт набирать жертв из их состава. Приказал немедленно заняться другими ранеными, так как за сегодняшний остаток дня сможет вылечить, или подлечить только тяжёлых. Остальных потребовал перевязать и как только будут освобождаться ошейники, приказал надевать их на особенно плохих. Собрать трофеи, заняться свеживанием погибших лошадей, готовить еду на весь состав каравана, распорядился узнать у торгашей насчет, не освободилась ли часом крытая повозка и если такая найдётся, то он готов поменять для нас её на лошадей.

С восьмым тяжёлым закончили уже ближе к ночи. Сил практически не осталось. Хэрн позвал на ужин. И я всю трапезу слушал его умные рассуждения на тему правильного ухода за больными. Умеет Хэрн подать себя, да и слушают его все теперь, заглядывая в рот. А что скажешь, великий шаман каннов!!! За каких-то четыре-пять часов, практически воскресить восемь тяжело раненных, такого не бывало никогда. Даже эльфы, как пояснил барон, на такое были неспособны. На что Хэрн, явно рисуясь, похвастался тайными знаниями его сородичей, доставшимися от древних ушедших богов, и особому ритуалу жертвоприношения, при котором от жертвы не остаётся и следа.

Барон был потрясён, барон был ошеломлён! Единственно, он попросил спасти его парня, потерявшего ногу.

– Я знаю, что такие операции в состоянии делать только эльфы. Но разве могучий маг каннов не попробует посостязаться в этом умении с перворождёнными? Я понимаю, что трудно надеяться на чудо. Но верю и прошу помочь. Если вы устали, то может, завтра сразу с утра?

Я ел и смотрел на лежащего на носилках парня. Ему было бесконечно больно, но он не проронил ни звука. Только его наполненный мольбой взгляд говорил о том, как он хочет жить и жить только полноценно. Он даже отказался от ошейника. Мы с Хэрном уже освободили от них восьмерых рабов, которые теперь приходили в себя под неусыпным приглядом со стороны людей барона.

«Что скажешь, малыш, что делать с парнем? Как думаешь, до завтра он дотянет?» – мысленный посыл Хэрна вывел меня из непонятного безразличного оцепенения.

«Если бы я только знал! Я боюсь, не потяну. Ни сегодня, ни завтра. Давай так, затаскивай его в палатку, туда же троих или даже четверых пленников. Я поел и на удивление, чувствую себя терпимо. А парня спасать надо сейчас. Он из той породы, что калекой жить не будет, наложит руки на себя. И это, дай команду, чтобы еды занесли и в палатку, ночью поем, или поедим, если ты не будешь против.

На восьмерых вылеченных ребят ушло пятнадцать раненых кочевников. И если учесть, что каждая жертва приносила процентов пятнадцать ёмкости кулона силы и манны, то можете представить, каких трудов и боли мне давалось лечение. Я шкурой чувствовал, что перешагнул грань очередного уровня, как маг, но проверить свои догадки возможности, а главное, времени у меня не было.

Навыков я насобирав всего пять, правда, удалось их неплохо прокачать. Как и ожидалось, очень распространенным оказался навык стрельбы из лука – в нём я продвинулся до пятого уровня и пока прокачивать его с помощью кинжала дальше смысла не видел. Навык наездника оказался отдельным навыком и был он, в основном, у простых воинов, джигитовку приобрёл у самой последней жертвы, он носил синий отличительный плащ, а вот навык «хозяин степи» мне больше не попадался. Но самое невероятное, я натолкнулся на члена клана убийц с навыком Тени, вот так удача! И навык удачи удалось поднять до пятого уровня. Почему им сегодня не повезло, не знаю, наверное, потому, что нарвались на нас и вели себя очень нагло и не воспринимали нас серьёзно.

«Мальш, ты не уснул? У меня всё готово!» – Мысленно доложил начинающий великий маг.

– Пойдём, ученик, покажу тебе одно заклинание, может оно и поможет воину барона. Ничего сильнее у меня в арсенале плетений просто нет – с этими словами Хэрн, обняв меня за плечи, повёл в палатку, под задумчивым взглядом юного барона.

Первым делом я, несмотря на протесты раненого, надел на него браслет, отчего он облегчённо вздохнул и отключился. Затем настало время жертв, с их помощью я смог наполнить кулон настоятеля больше чем на половину и обеспечить Хэрна работой на ближайшие часа два. К своим обязанностям досмотрщика и уборщика он относился с прежним рвением.

Сам, достав из мешка книгу эльфа, удобно усевшись на мягких подушках, что нам принесли сердобольные караванщики, открыл запретный раздел. Раздался непонятный возглас, ё-мое, я же о защите книги забыл. Ладно, не думаю, что кто-то сильно пострадал. Главное, никто не мешает. Так, что у нас? Вот подходящее плетение, но уровень запредельный для меня, пятый. Остальные, что наверняка помогли бы, все начинаются от шестого. Я их даже прочитать как плетение не могу, чего уж говорить об их строительстве? Пятый, рискнуть? Я посмотрел на спокойное в забытии выражение лица парня. Он в любом случае погибнет, если даже я его спасу, но как калека он не жилец. А так получит шанс. С ногой надо сперва простые манипуляции провести, а потом уже пытаться приделать её обратно. С богом!!!

Вся операция заняла времени не более часа, но вот изготовление плетения, его наложение и активация ещё часов пять. Манны и сил, которые получил от жертв, практически не осталось. И Мартин, по команде Хэрна, с моей мысленной подачи привёл ещё двоих простых воинов-кочевников, самостоятельно передвигающихся на своих двоих. Пришлось в палатке оставить ещё и братца, предупредив его о не слишком приятных видениях превращения людей в прах. Бывший наёмник не подвёл, в отличие от кочевника, оставленного в качестве второй жертвы, его дикий крик переполошил весь лагерь. Он так кричал, когда увидел происходящее с его товарищем и поняв, какая судьба ему уготовлена! Как он кричал, как кричал, и только удар Мартина смог заглушить этот дикий ор, отправив жертву в нокаут.

– Приехали, вот тебе, Хэрн, и исполнение твоего желания о том, чтобы к нам никто из любопытных не совался – я прокомментировал сольное выступление кочевника, хотя волосы от пережитого ужаса у самого делали стойку на голове.

Не торопясь покончил со второй жертвой, не забыв, как и с четырьмя предыдущими, позаимствовать понравившиеся мне навыки жертв. Все шестеро пошли на получение шестого холла наездника, увы, но джигитовки и хозяина степей у них не было. И ещё один пошёл в запас, по этому же навыку. В чём-в чём, а в этом навыке все кочевники имели холлы, минимум десятого уровня.

Активация плетения прошла на удивление ровно, только манны и силы всё равно не хватило, пришлось манну качать из камней хаоса, а вот силу, всю до капли отдал свою, пришлось даже малость позаимствовать жизненных сил, отчего, в конечном счете, и потерял сознание.

## Глава 2

Проснулся от птичьего пения. Вокруг слышится приглушённый гул десятков людей. Но громких разговоров не слышно. Открыл глаза. Ага, нахожусь в нашем шатре. Рядом кто-то чего-то жрёт. При мысли о еде живот скрутило в голодном приступе. Как же я хочу есть. Кто же такой наглый, что ест мой завтрак? Я попытался резко встать, не тут-то было. Сил мало, еле простонал и через усилие перевернулся на спину. Хэрн, ну, кто бы сомневался?! Сидит, молча на меня смотрит, и грызёт куриную или какой другой птички косточку.

– Помоги подняться, есть хочу!

– Ещё бы не хотел бы ты есть! – проворчал Хэрн – Второй день здесь разлёживаемся. Ты опять на пределе работал. Так нельзя. Но на меня сработал просто удивительно, как. В этом и заключается опасность. Дворяне редко проявляют чувство признательности, не думаю, что такая болезнь есть у нашего барона. В открытую он на нас не поперет, видел, на что мы способны, да и воины его не поддержат, но в будущем он может нам, как подгадить, так и помочь. За сутки, что ты отсутствовал, а я не выходил из палатки, прибыл ещё один отряд. Но пришёл он к нам с другого перевала. Он тут рядом находится и тоже из Ергонии его пригнали. В нём человек сорок и командует им, только спокойно, капитан гвардии.

Я непроизвольно резко дёрнулся.

– Вот-вот, я тебя предупреждал – с этими словами, Хэрн помог мне сесть и облокотиться на подставленную под спину подушку. – Так вот. Нам бояться нечего, это часть новой гвардии, которую привели к присяге перед боем на территории Ергонии. Они прикрывали отход частям принца. Из их корпуса остались только они. Как рассказывает капитан, а он, надо признать, очень мало чего рассказывает, они смогли оторваться только недавно и то, говорит, что за ними по пятам двигался какой-то дикий отряд. В бой с ними он благоразумно не вступал и только позавчера они смогли пересечь границу Империи. Но вся проблема в том, что никто не даёт гарантию, что за ними не двинул и отряд неприятеля, если учесть тот факт, что силы противника раз так в десять больше, чем у гвардейцев... Проблема ещё и такая, они все ранены, и сильно истощены. На, ешь – сунул он мне в руки ножку какой-то пташки. И через паузу, во время которой он боролся с такой же ногой, продолжил с набитым ртом – Узнав, что здесь произошло нападение, и кто является нападавшими, они и вовсе сникли. У них не осталось запасов провизии и их кони истощены до предела. – он усмехнулся – Хотели забрать наших коней, да не тут-то было, стоило им только покинуть своих лошадей, те метнулись к табуну и больше своих хозяев не слушают. Позволяют себя кормить и дались расседлаться. И от табуна ни на шаг. Благо, барон предупредил их старшего, в чём собственно, дело и те пока успокоились. Сейчас отдыхают, пытаются залечивать раны и усиленно питаются. Их командир молодец, в жёсткой форме запретил пить вино. В лагере сейчас воинский порядок с караулами, патрулями, часовыми и дозорами. Все ждут, когда я, или вернее, ты очнешься. К нам приходит только Мартин. Он очень расстроился, когда прозвучал приказ о запрете пьянства. Единственно, хитрый, носит вино нам, типа для меня, мы с ним тут в двоечка и отрываемся. Ты ешь-ешь, у нас еды вдоволь, даже тебе, с твоим аппетитом хватит. Вина налью совсем немного, ты мне нормальный нужен. Сейчас утро, причём, раннее. Выйдем отсюда, я думаю, к обеду. А так, после еды отдохнем, и твоего подопечного будет время проведать. Да-да, парень, которого ты лечил, лежит здесь, и на удивление живой. Я ему плетениями первого уровня жизни немного здоровье поправляю, как ты и велел, но, увы, на большее меня пока не хватает, ну, не даётся мне эта магия перворождённых. Не понимаю я её. Нога у него нормально прижилась. И это... – Хэрн замаялся – у него исчезли шрамы. Все, и старые в том числе. Он сам словно помолодел. – и Хэрн так посмотрел на меня... понятно, опять теперь со своей идеей прицепится. Вот, почему-то уверен...

Чтобы сбить его с напрашивающихся просьб быстро спросил:

– Он сильно похудел?

– Кто? – не понял, сбитый с толка, Хэрн.

– Как кто? Ну этот... раненый.

– Не обратил внимания, а что, должен?

– А ты как думаешь, ведь восстановление проходит за счёт его внутренних резервов. Ведь ты его кормить не пытался. Так?

– Ну, я не был уверен, что это нужно. И к тому же, ты запретил в своё время будить неподготовленного человека, когда на нём застёгнут ошейник. Вот я и не решался ни снять его, ни будить парня.

– Понятно, дай, что там ещё есть поесть?

На этой ноте мы предались чревоугодию, причём в такой форме, что увидь такое земные священники, непременно придали бы анафеме. Насыщались долго с чувством, с толком, с расстановкой. Ели много, впрок, работали над собой в про запас. Успокоились только тогда, когда все запасы были подъедены. Какой же кайф! Я откинулся на подушки. Идея Хэрна насчёт сна после еды показалась мне настолько правильной и своевременной, что не прошло и пары минут после окончания завтрака, как я уже дрых без задних ног.

Как обычно, сновидений никаких. Разбудили меня, и в правду, как и обещали, ближе к обеду. Присутствовал за импровизированным столом ещё и Мартин. Они с Хэрном весело о чём-то болтали под початую бутылку, обсуждая какую-то Жинель. Обсуждали страстно, только полуснёпотом, в основном, как я понял, делился новостями и сведениями, по так интересующей их особе, Мартин, именно он выступал в качестве основного докладчика. Увидев, что я уже проснулся, Мартин мне кивнул и с жаром продолжил обсуждать так зацепивший его вопрос.

– ... Ты представляешь, и эта кукла тут мне заявляет. Ты, говорит, смерд, как посмел ко мне без поклона обратиться, да и ещё с таким постыдным предложением? Я даже опешил от такого напора. Это, оказывается, именно она была в той карете, вокруг которой тогда собрались люди барона и защитники каравана. А ведь и я одет был в тот момент весьма, соответственно. Подштанники, как их малой называет шорты, сапоги сняты и футболка твоего покроя и пошива. А чё, удобно и не жарко. Ты ведь помнишь, какая вчера духота в лесу стояла! А она стоит, вся такая пылающая праведным гневом, а я возьми и ляпни, а по вам, говорю, и не поймёшь, госпожа вы или кухарка. Так она от моих слов и вовсе дар речи потеряла. А я ей, как малой делает, воздушный поцелуй отправил и спокойно вам за едой пошёл. Но не успел дойти до кухни, как нагоняет меня какой-то молодой дворянчик, из вновь прибывших, и на весь лагерь кричит, что он меня за оскорбление молодой знатной дамы сейчас мечом пришил, как букашку. Тут уже я опешил и с вопросом к нему: «ты о какой знатной даме речь ведёшь, болезный? – опять проскочило моё любимое выражение – а он сам в ступор попал. И молчит. Я ему: «звать то её как?» – он опять молчит. Я ему говорю: – «если я кухарку кухаркой назвал, это что, оскорбление?» Он опять молчит. Я ему и говорю, что дама та постоянно на кухне трется, что я должен был подумать, что она Императрица? Вот на этой радостной ноте подходит к нам их командир, герцог, между прочим, и так спокойно спрашивает у меня. Причем, невзирая на мой прикид, – о боги, опять моё словечко проскочило – не ввёл он его в заблуждение, или кто сказал ему, кто я такой, – «вы» – говорит, «знаете, что баронесса Генская, родственница самого императора, войдя в тяжёлое положение наших ребят, по собственной инициативе командует работниками кухни, готовя нам всем еду?» А я ему в ответ – «ну мы же не считаем за заслуги, когда наши герцоги, и вы в том числе, идут в бой, проливают чужую и свою кровь!» И он от моего вопроса завис – да что такое, если Мартин разговаривал с герцогом такими словечками, то не пойму почему он до сих пор жив?! – «а я ему» – продолжил между тем Мартин – «вот и она, как женщина, защищая которую многие отдали свои жизни и пролили кровь, должна

и просто обязана была бы принять участие в судьбе раненых и тех, кто, этим раненым, в данный момент, помогает стать здоровыми. И совсем не к месту показывать, как заслугу перед воинами, что она, видите ли, снизошла до нас, приняв командование ажно кухней! Вы меня простите, герцог, но это низко!» Поворачиваюсь, а тут она стоит, всё слышала, вся бледная, как смерть и плачет. Вот тут меня совесть и прищучила – о опять словечки вворачивает и причём к месту. – Я постоял и просто поклонился ей и честно, от всего сердца сказал ей «спасибо за ваш подвиг». Вот тут она разревелась и убежала к себе в карету. А герцог посмотрел на меня, на своего бледного подчинённого, и говорит замогильным голосом: «Может все, что вы тут наговорили и правильно, но это не повод срывать на объекте страсти своё раздражение, когда только что получили от него недвусмысленный отказ». Вот гад, он в такой замысловатой форме указал мне на то, что меня недавно отшили, причём в грубой форме, а я взял и обиделся! «И к тому же, вы пьяны. Вы что, игнорируете мои приказы?» Добавил он. Вот тут я уже не сдержался. Я, говорю, ваша светлость, не ваш подчинённый, я не бегаю от врагов, поджав хвост, а бьюсь даже с превосходящими силами противников и обычно я выигрываю. Так чего вы от меня хотите? Вот тут уже герцог вспылил, при напоминании о своем отступлении.

Мартин взял наполненный бокал и присосался к его содержимому. Затем перевёл дух и, глядя на наши взволнованные лица, усмехнулся и продолжил:

– Короче, чтобы не повторять ту ерунду, что он мне, а я ему наговорили, скажу главное – у меня завтра с утра дуэль с герцогом. Его солдаты против, говорят, что это невозможно, чтобы наемник дрался на дуэли с герцогом, но тот был непреклонен, упёрся, как баран на своём. Вот сейчас допью бутылку и лягу у вас спать. Скажу одно – надо было видеть лицо герцога, когда он узнал, что я твой телохранитель, о великий и ужасный Хэрн, гроза врагов и повелитель тьмы. Да-да именно так болтают в лагере после твоего сольного выступления с криками и танцами. Всё, я спать, а вы как хотите! Будьте добры, не мешайте мне.

С этими словами, наш боевой товарищ и по совместительству мой брат, завалился спать прямо возле скатерти с вином и яствами.

От очередных «приятных» вестей мне резко расхотелось есть, аппетит пропал. И что теперь делать? Надо однозначно запретить Мартину пить в дороге, прав был бобик, но об этом я выскажу ему после поединка и клянусь, надаю таких люлей, дурно станет. А пока стоит зондировать почву, что творится в лагере. Я хотел пробежаться по нему и послушать, о чём горят люди. Но Хэрн отговорил меня это делать.

– Ты пойми, ты единственный ребёнок в караване. И это и так притягивающий к себе факт. И если ты без сопровождающего появишься в лагере, что помешает поймать тебя солдатам герцога и хорошенько тебя расспросить обо мне и о Мартине? Так действовать нельзя. Я, как и планировал, выйду на люди и продолжу приём раненых. Ведь так? Мы лечим их продолжаем, или нет?

– Своих раненых продолжаем, а вот из отряда герцога – повременим. – сказал я.

Хэрн задумался. Что-то ему в моём решении не нравится.

– Что не так? – спросил я.

– Герцогу будет трудно отказать. Он явно планирует с нашей помощью восстановить боеспособность своего отряда. И если мы необоснованно откажем, боюсь, будут проблемы. Тут надо действовать тоньше. Ладно, давай, вставай, и начнём работать. Если мы не поднимем на ноги охрану каравана, то он станет лёгкой добычей для желающих лёгких денег. А таких на дорогах всегда хватало, да и проклятые участки земель придётся проходить, а там без сильного боевого сопровождения делать нечего. Неплохо бы и отряд герцога присоединить к нам, он и сам понимает, что в одиночку пройти вряд ли сможет, даже со своим отрядом, во всяком случае, без больших потерь, а когда есть возможность их избежать, то почему этим не воспользоваться.

Логично. Хэрн всегда рассуждает логично. Но посмотрим, как будет дальше.



Осмотрев раненого, и в особенности его ногу, пришёл к выводу, что Хэрн, как всегда прав, на лицо факт частичного омоложения. Что ж, если Хэрн не врёт и такое и правда, возможно, то неплохо бы научиться пользоваться этими плетениями без такой катастрофической потери манны и сил при их активации. Вывод: надо тренироваться в применении магии жизни, при этом повышая свой личный холл по этой дисциплине.

Когда Хэрн откинул полы шатра и рукой подал знак дежурившим охранникам, которые так и держали свой пост вокруг палатки, то в лагере началось непонятное движение, все без исключения бросились в нашу сторону.

Хэрн, не обращая видимого внимание на возбуждённый гул потревоженного лагеря, строго сказал ближайшему бойцу

– Двоих сюда с носилками, сам бегом за бароном. Ещё есть раненые кочевники, что находятся без сознания? Малыш, проверь наших раненых, определи порядок поступления на лечение. Тебя как зовут? – обратился он к ближнему воину.

– Стем, ваша милость. – поперхнувшись, дрожащим голосом ответил пожилой дядька.

– Пока отдыхает Мартин, назначаю тебя старшим караула. Без моей личной команды никто не должен не то, что зайти, даже заглянуть в шатёр. Ты меня понял? – военный, что тянулся перед ним, как новобранец перед сержантом, судорожно закивал – а теперь главное, лично отвечаешь за пленных и за их поставку ко мне, ясно? Не слышу!

– Так точно, ваша милость.

– Сейчас пленных принесёте двоих, а из наших раненых по одному, в том порядке, который определит мой ученик. И не дай бог тебе что перепутать. Он тебя тогда в жабу превратит, поверь, он это уже умеет.

Тем временем, я осмотрел лежащих раненых, все были перевязаны. Неплохо. Наиболее тяжёлые лежали с застёгнутыми ошейниками и теперь никто не пытался воспротивиться этому, видя, что тяжело раненых после посещения нашего шатра вывозили практически здоровыми, единственно, сильно истощёнными. И теперь их усиленно кормили, практически на убой. Лагерь ждал наших дальнейших действий. И тут я увидел новых персонажей. Пара серьёзно вооружённых бойцов на своих руках несли молодого человека, перевязанного в шести местах, лицо в шрамах, рука на перевязи. Но сам воин находился в сознании.

Бойцы, нагло минуя лежащую очередь, попытались пройти к входу в палатку. И через мгновение там возникла яростная ругань. Наш новый сержант грудью встал на пути наглых военных. Те, в свою очередь, грозились небесными карами, если маг сейчас же не примет их друга. Я даже не стал подходить к наглецам, предоставив Хэрну самостоятельно с ними разбираться. Пока я осматривал вчерашних пациентов, что быстро шли на поправку, и дело заключалось только в отдыхе и еде, со стороны палатки потянуло магией, и последовал нехилый взрыв. Ага, Хэрн балуется фейерверками, запуская в воздух фаерболы большой мощности и активируя их высоко над головой. Незнакомых с этой шуткой можно только пожалеть. Над лагерем наступила полная, гробовая, тишина и вот в этой тишине раздался спокойный, уверенный голос Хэрна.

– Если ты ещё раз раскроешь пасть без моего на то соизволения, я тебя превращу в визгливую толстую свинью, какой ты, на самом деле, и являешься. И уберите от входа это недоразумение, здесь и более тяжелораненые есть. А ваш товарищ к таким, увы, не относится. Хотите попасть в очередь на приём, так её определяет мой ученик и помощник. Как он скажет, так и будет, скажет в первую очередь пустить – пойдёт ваш товарищ первым, скажет последним, будет последним. И я думаю, за ваше недостойное поведение, пока ваше начальство не принесёт мне свои искренние извинения, ни о какой помощи с моей стороны не может идти речь. Понятно? Так что марш отсюда и не мешайте работать! А раненого всё-таки покажите моему ученику. Может я и ошибаюсь на его счёт.

Шок от всего услышанного испытали все. Так разговаривать с дворянами не могли себе позволить даже короли. А тут, смотри, молча выслушали отповедь и также молча отступили прочь. Интересно!

– Малыш, ты скоро? Работы много! Иди сюда! – громко прокричал в никуда Хэрн, мог и по мысленной связи позвать, а тут на публику играет, внимание ко мне потенциальных посетителей привлекает. Смотри-ка, и впрямь сработало, дорогу мне преградил один из железных носильщиков, что только что с позором ретировался от нашей больницы.

– Малыш, умоляю, глянь моего кровного брата. Он ранен уже как неделю. Перестал разговаривать два дня назад, только зубами от боли скрипит. И всё это время в седле. Не спит по ночам. Его наречённая ждёт, он в поход направился перед самой свадьбой! Он в роду один остался, прервётся род, предки ему этого не простят. Спаси, маг нас не слушает! – сказал, осунувшийся, могучий воин. А ведь он не врёт и раненый, поистине гранит, если верно хотя бы одно из того, что он о нём наговорил.

– Веди, только быстро – сказал я и побежал вслед за бросившемся в сторону палатки железным великаном. Молодцы ребята, за палатку занесли товарища, не подходя ближе пяти метров к ней, положив его рядом с часовым.

Так, плетение диагностики слетело мгновенно с моей руки. Мать божья, как он ещё живёт? Видно точно любовь, и долг удерживают его на этом свете!

Не раздумывая, резко из кармана рванул дежурный ошейник, недавно снятый с парня барона. Бойцы и понять ничего не успели, когда я уже застёгивал его на бычьей шее рыцаря.

– Держите его, не дайте упасть! – закричал я на друзей раненого – быстро его в шатёр, немедленно, бегом!

Счёт пошёл на секунды – успеем, спасём, нет – погибнет этот железный человек.

– Быстрее! – не обращая уже ни на кого внимания, с ходу, на эмоциях, сплёл и применил восстанавливающее плетение третьего уровня. В глазах потемнело, я чуть не упал, но почувствовал, что меня поднимают ввысь чьи-то сильные руки.

Так и влетели мы в шатёр. Испуганно-удивлённый Хэрн, что уже потянулся к багеру, Мартин, вскочивший на ноги и с шелестом вырывающийся из ножен своего красавца, ничего не могли понять и, боюсь, наше внезапное появление могут воспринять как нападение.

– Успокоились все! – громко сказал я – Мартин, освободи стол! Хэрн, быстро очисти помещение! – И уже мысленно обратился к другу – я еле успел и то ещё не факт! Он уже ускользал. И в следующий раз, будь пожалуйста повнимательнее, хотя бы выслушай того, кто тебя о чём-то просит! Теперь, давай сюда жертв, мне срочно нужно подзарядиться, борьба за жизнь этого достойного человека боюсь, только началась!

Я оказался прав, к моему великому сожалению, но плетения третьего и даже четвёртого уровня помогали только отчасти. Четыре жертвы потратили, а сила и манна уже практически на исходе. Я вживую видел черную ауру, что поглощала действия моих плетений, не давая им нормально работать и даже просто развернуться. И отчаявшись, я, на инстинктах, схватил из-за спины чёрный кинжал, и ударил рыцаря, именно в то место, где скапливалась пугающая чернота. Я так хотел, чтобы он жил и всей своей сущностью возжелал, чтобы мой острый чёрный друг забрал в себя это непонятное чёрное формирование.

Резкий удар хлынувшей энергии я снова еле успел перевести по каналу в кулон настоятеля. Энергия была ключом и, к своему ужасу, я понял, что не в состоянии впихнуть её всю в кулон. Поступая по наитию, по проверенной схеме, перекинул канал сперва в охранную бздюльку кулона защиты, напичкав его ею до предела, а потом и в кулон вождя. Досталось даже кольцу защитного контура. Я уже собирался подключиться к камню хаоса, заряженного энергией алтаря школы порядка, боясь представить, какая будет реакция, если смешать эти две стихии, но в душе надеясь, что эта энергия, хотя, и получена с помощью тёмной магии, но проходила она через меня в обоих случаях, как при зарядке от алтаря бобика, так и в этом.

– Малыш, очнись – прошептал, стоящий рядом, бледный как белое полотно, Хэрн – ты его не убил случайно?

– Не должен, по идее – а сам про себя подумал, а какая у меня была идея? Сам не знаю. – Хэрн, приготовь плетение порядка свертывания крови, оно единственное у тебя получается из порядка. Я сейчас вытащу кинжал, а ты приступай, я позже к тебе присоединюсь. Начали.

Дальше операция пошла на ура. Плетение Хэрна прекратило кровотечение, а заклинание школы жизни третьего уровня, что стало получаться у меня просто на загляденье, быстро завершило восстановление нормальных жизненных процессов организма. Мы выиграли, а меня не могла покинуть мысль о той роли, что в сохранении жизни сыграл мой чёрный кинжал. Убийца наоборот. Парадокс, да и только!

Когда мы открыли шатёр и Мартин своим командным голосом загнал в шатер носильщиков для выноса очередного спасённого, вокруг палатки стоял весь лагерь, включая и гордую баронессу.

– Чего собрались? Вам здесь что, выступление балагана? Марш делами заниматься и нам мешать не будете, и дела подтяните – вновь выпукло выступил Хэрн.

Дальше лечение больных продолжилось, без каких либо эксцессов и затруднений. Мартин, плюнув на отдых, всюю гонял по лагерю, как людей барона и караванщиков, так даже людей герцога. Гвардейцы, после спасения своего друга, не смели даже роптать на указания наёмника, а герцог лично принес свои извинения Хэрну за своих ребят и заодно спросил, не будет ли уважаемый Мартин против, если их разногласия останутся в прошлом. В ответ, довольный братишка искренне попросил прощения за свои обидные слова про отступление, назвав то, что совершили гвардейцы настоящим подвигом. К общей радости, все остались довольны и решили спланировать убытие на завтрашний день, на что уже Хэрн воспротивился, напомнив командирам об отряде, что преследовал герцога. И предложил задержаться ещё на одни сутки и уже потом, полностью восстановив свою боеспособность, вместе двинуться дальше. Сегодня распределить лошадей между всадниками, заменить погибших лошадей в повозках и каретах, а в селе Ворхано, куда мы и направлялись в первую очередь, попытаться переделать крепление телег под двойную упряжку, с возможностью запрягать в них двух лошадей. На том и порешили.

Самое интересное произошло немного позже, когда очередь в лечении дошла до девушки каннов, всё это время находящейся в бессознательном состоянии. Мартин, в ультимативной форме потребовал, чтобы она его увидела первым, но Хэрн просто взвился, и их ругань разносилась по всему лагерю. Из сопровождавших девушку, выжили всего трое из охраны и один возница, ну это если не считать бывшего раба. Как и предполагал Хэрн, Олия так звали причину раздора между друзьями, возвращалась домой после поездки к родственникам матери, жившей в герцогстве Ергония и естественно попала в переплёт. А при атаке кочевников получила удар мечом по голове по касательной и после того момента в сознание не приходила.

Привести в чувство девушку не составило труда, хватило умения и сил Хэрна, я к её лечению даже не прикасался, а дальше начались танцы пьяных бизонов. Кормили её у нас, причём официантами и нянечками выступали два друга, а с недавних пор и конкурента. Общение, разговоры, смех наполнили наши пенаты, но и заниматься лечением оставшихся раненых было необходимо. Теперь уже мне приходилось выступать в качестве распорядителя работ, разгоняя посиделки молодых влюблённых. Олия, разобравшись в ситуации, погоревав над большими потерями своего отряда, и потерей всех лошадей, вклинилась в работу общей столовой, помогая баронессе в организации работы пункта приёма пищи. При разговоре с ней, когда обсуждали сложившуюся ситуацию, Хэрн, с моей подачи, предложил ей нашу помощь. Мы обязались её оставшейся команде предоставить верховых лошадей и заводных, а она за это передавала нам свой фургон. Причём, до города Варен, конечной точки её маршрута, она сама едет с нами в фургоне. Предложение было более, чем щедрое. Так как фургон, стоящий сейчас без тяг-

ловых лошадей, представлял собой только обузу, и тронься караван сейчас, его пришлось бы бросить. Как и ожидалось, Олия на наше предложение с радостью согласилась, и Мартину с этого момента добавилось работы.

К концу этого длинного дня, все нуждающиеся в медицинской помощи были вылечены, а одной девушке из каравана, я сдуру убрал на её теле все полученные ею шрамы. Как старые так и новые, снова применив плетение пятого уровня школы тайны леса. И обошлось мне это на порядок дешевле, чем в первый раз. (Опыт получил, но знал бы я, к чему моё безрассудство приведёт в будущем).

В последний перед отъездом вечер, после плотного ужина, когда лагерь готовился ко сну, возле нашего костра, разведенного прямо около входа в шатёр, собрался весь цвет местного общества. Был тут и герцог, барон Люис – тот парень, на котором я пробовал свой чёрный кинжал в качестве лечебного средства и его товарищи, оказавшиеся заместителями капитана гвардии, и по совместительству сиятельными баронами. Присутствовал и молодой баронет, что в своё время вступился за честь кухарки-баронессы. Он оказался весёлым, смешливым малым, общим любимцем и при этом лихим рубакой, лучшим клинком отряда. На этой почве, а также на общей ссоре, и потому что они были просто весёлыми людьми, Мартин так сошёлся с баронетом Маринэ по имени Жак, что почти всё своё время они проводили вместе. Причина ссоры тоже была здесь, скромно сидя рядом с красавицей Олией.

Пили вино, пели песни, разговаривали, много смеялись. На удивление, на меня никто не обращал особого внимания, относились как к равному, чему сильно поспособствовало спасение гвардейца и моё видимое участие во всей этой истории. Всем было весело, а мне было заметно желание баронессы Генской по имени Дана, свести поближе знакомство с нашим Мартином, но тот продолжал держать учтивую дистанцию, демонстративно не отвечая на все её знаки внимания, всё своё обаяние даря несравненной юной Олии, что сильно нервировало баронессу и ещё одного участника посиделок, а именно Хэрна.

– Позвольте спросить, уважаемый Хэрн, а у вашего народа, я слышал, очень интересный стиль исполнения песен, не продемонстрируете ли его нам? Уж очень хочется приобщиться к истокам древнего искусства. – умело завернул замысловатую фразу хитрый герцог Ивалье. Он постоянно пытался подковырнуть нашего великого мага, подкидывая часто заковыристые и очень неудобные вопросы. На тему, а где вы раньше жили, а откуда у вас такой молодой, но очень талантливый ученик, как можно подобрать себе в команду таких воинственных телохранителей и так далее и тому подобное. Короче, достал.

Вот и теперь, песню ему подавай! Хэрн мнётся, Мартин, воспользовавшись тем, что конкурент занят, полностью завладел вниманием красавицы Олии.

– Понимаете, ваша светлость, каждым делом должен заниматься профессионал. Так меня в своё время учили. И учили хорошо, но, увы, никак не пению и музицированию. Немного другому. А самостоятельно таланта к этим дисциплинам я не открыл. Я думаю – тут Хэрн мстительно посмотрел на весело шептавшихся Мартина и Олией – нам стоит попросить спеть что-нибудь поэтическое моего друга Мартина, он весёлый и лёгкий в общении человек и должен быть наделён такими добродетелями, как умению петь и играть на музыкальных инструментах.

Его тут же поддержала баронесса, а следом за ней и все остальные, громко скандировали:

– Мартин, хотим песню!!! Мартин, хотим песню!!! Мартин, песню!!!..

Опешивший Мартин, не ожидавший такой подставы со стороны друга, ничего умнее не придумал и на автомате выдал:

– Господа, прошу прощения, но я воин и пою только строевые песни. Если вы хотите музыки, то вам к малышу. Он играет и поёт, у него и инструмент есть. – сказал и выпучил на меня глаза, прикрыв рот рукой.

Ну, гадёныш, сдал с потрохами. А о последствиях вы подумали? Нет, вижу, что до обоих только сейчас доходит, что они доигрались.

– О-о-о!! Оказывается среди нас скрываются истинные таланты! – захлопал в ладоши барон – Просим! Просим! Просим!

Я уничтожающим взглядом глянул ни притихших шkodников и, улыбнувшись, сказал сиятельным господам.

– Увы и ах, уважаемые господа, спешу вас огорчить, но сегодня я очень устал, а инструмент у меня полумагический, и не приемлет, когда я к нему прикасаюсь без должной подготовки и настроения. Мне очень жаль, как-нибудь в следующий раз. Моё почтение – я поднялся, учтиво поклонился одновременно всем и никому в отдельности, каюсь, подсмотрел, как это делал герцог Ергонии – ещё раз, прошу простить меня. До свидания, вынужден вас оставить, устал, знаете ли. – ещё один поклон и я скрылся за полами шатра.

Молчанием проводили меня все. Никто так и не проронил и слова.

– А ведь малыш прав – подал голос герцог – завтра у нас тяжёлый день, и хотя мы смогли неплохо подготовиться и экипироваться, но стоит всё-таки отдохнуть перед переходом. Спасибо всем за компанию! Спокойной ночи! Вы со мной, уважаемый барон?

– Несомненно, ваша светлость!

Через несколько минут у костра остались сидеть только Мартин и баронет. Хэрн ушёл провожать Олию до фургона.

Я так и уснул под постоянное бормотание разговора двух корешей. А перед тем, как окончательно провалиться в объятие Морфея, услышал присоединившийся приглушенный голос Хэрна, и доносившиеся через равные промежутки стук кубков. Опять вино достали! Неугомонные! Бай-бай!!!

### Отступление первое

Не торопясь, прогулочным шагом, в свете отблесков сторожевых костров, к месту своей ночёвки шли два командира. Они временно, а может и навсегда, влились своими группами в один отряд, чтобы вместе выйти из очень серьёзной сложившейся ситуации, на их дороге домой.

– Что скажете, барон? – тихо, чтобы мог его расслышать только его путник, устало проговорил герцог Ивалье.

В свои тридцать пять лет, находясь в постоянной опале со стороны Императора и всей правящей клики, он, двоюродный брат нынешнего правителя Империи Синг смог дослужиться только до должности командира корпуса. Он единственный, в своё время, резко подверг критике решение Императора на проведение интервенции на ранее дружественное Великое Герцогство, которое связывало с Империей тысячелетия дружбы и тесного сотрудничества. Между странами никогда не было войн. И он в резкой и довольно грубой форме, как троюродный дядя, критиковал сына Императора, принца Омара за его безрассудное решение воевать с друзьями, когда все вопросы между странами можно было легко решить с помощью переговоров. Но принц был невменяем, когда вопросы касались герцогства, и, в особенности, молодой и красивой дочери герцога Каstellии.

«Как она посмела отвергнуть его ухаживания и прямое предложение руки и сердца? Его отвергли, не пожелав когда-нибудь стать Императрицей!»

И герцог назвал именно эту причину главной в безумном желании принца силой оружия присоединить единственное свободное герцогство в мире к Империи и покорить недоступную и строптивую красавицу. Принц был в ярости! Они тогда много чего друг другу наговорили. И уже на территории герцогства, в составе экспедиционного корпуса, после двух сокрушительных поражений, которые нанесли им войска нового герцога, она всё-таки вышла замуж, принц с ужасом вспоминал то, что тогда в столице, в кабинете отца говорил ему дядя. Герцог, в свою очередь, в катастрофической ситуации вызвался сам с остатками своего корпуса соста-

вить арьергард отступающей армии. Согласился прикрыть отход, и тем самым, сохранить для Империи гвардию. Принц, перед началом отступления, присвоил корпусу звание новой гвардии и отряд, состоящий всего из двухсот всадников, по приказу своего командира перекрыл перевал между равнинами.

Четверо суток гвардейцы держали оборону. Четыре дня дали они остаткам армии на спокойное переформирование и на организованное отступление на свою территорию. А потом был недельный марш по горам, бесконечные плутания и бои. Но он смог выйти сам и вывел остатки своего корпуса. Он сохранил знамя!

– Всё очень странно. Но я скажу одно, нам сильно повезло! Ведь они могли и проехать мимо. И вовсе понаблюдать за избиением каравана со стороны и не вмешиваться. Я повторюсь, нам повезло. Во всяком случае, мне и моим людям.

– Что скажете о маге? Этом странном канне? Если бы у каннов был такой сильный маг, то он всплыл бы намного раньше, но о нём никто никогда ничего не слышал. Да и Мартин – это непростой наёмник, и козе понятно. А вы заметили, как правильно строит фразы мальчик, ученик канна? Простолюдин? Ха! Ага, пусть кому-нибудь другому эту сказку впихивают. Так независимо поклониться лордам, словно равным. Можно воспринимать как оскорбление, но не от него.

– Согласен с вами, ваша светлость. Мне кажется, что именно мальчик в этой троице играет первую скрипку. Уж больно они с ним носятся, чуть ли не пылинки сдувают! А если он маг, да в таком возрасте, то... И те результаты, что мы получили от лечения раненых, первым и вторым уровнем не достичь. Я сам балуюсь искусством, но мой потолок первый уровень с минимальным приложением силы. И если мои выводы и подозрения верны, то мы имеем дело с уникалом. А вы, как думаете?

Герцог молчал. Они остановились недалеко от фургона, где было подготовлено спальное место для герцога.

– Мало данных. Но в любом случае, ребёнок – отличный приз. Не находите?

– Я уже думал об этом. Но я видел их в деле, и иметь таких врагов, скажу я вам честно, я бы не хотел. Они предательства не простят. А вот стать им другом, помочь определиться с местом, – барон сделал ударение, выделив именно это ключевое слово – где они будут жить в безопасности, это как раз дорогого стоит! Если вы решили побороться за приз, я вам мешать не буду, но и помогать тоже.

– Они так хороши в бою?

– Втроем уложить почти девяносто человек, я думаю, да, очень хороши! И пускай на их стороне был элемент внезапности, но как они им ювелирно воспользовались. И сами знаете, такие сотни без мага хорошей категории в такой длинный рейд не пошлют. Значит, он был. Но его ведь кто-то ликвидировал! И не мы, это точно. Кстати, мы допросили пленных. Знаете, какая цель была поставлена перед отрядом?... Они сопровождали посла к герцогу. Основная задача, которого состояла склонить герцога к войне против нас, на нашей территории.

– Но герцог и так повёл войска к перевалу. Я вообще не понимаю, почему они ещё не здесь?

– Герцог развернул войска обратно. И послал своих гвардейцев в качестве парламентаров к Императору. Я их встречал. Очень серьёзные бойцы и при этом все маги! Что редкость, согласитесь, в наше время.

– Но зачем тогда кочевники напали на караван?

– Повеселиться хотели. Ведь если бы не эта троица, то мы для них стали бы лёгкой добычей.

– Понятно! Хорошо, я ещё подумаю о дальнейшей судьбе этих людей, уж больно они выглядят подозрительными. Спокойной ночи, дорогой барон!

– И вам приятных сновидений, ваша светлость.

## Глава 3

Я лежал и смотрел в потолок нашего шатра. Раннее утро, просыпается лагерь, все готовится к отбытию. Меня никто не трогает. И пользуюсь моментом, чтобы проанализировать всё то, что со мной случилось за эти дни.

Во-первых, я просто феноменально прокачался. Я становлюсь монстром. От моих рук погибло столько людей. Но и жизнь я вернул, почти тридцати разумным, не считая, скольким подправил здоровье. Но какова плата – шестьдесят пять трупов, шестьдесят пять. И это от моей руки. Даже не трупов, а вообще ничего, после меня оставался один только прах. Понятно, что у них и так шансов не было. Все они были тяжело раненные и в большинстве своём, на момент жертвоприношения, находились без сознания. Но убивал то их я. Ладно, что сделано, то сделано!

Навыков новых не набрал, но уже имеющиеся прокачал очень солидно. Сам себя я просветить плетением контроля не могу, а Хэрн пока не умеет. Не даётся ему порядок, ну никак. Бобик рассказывал, что во времена древних были специальные зеркала. В него в свое отражение плетение бросаешь и порядок. А я сейчас считаю просто то, что смог вырвать у жертв. Итак, на момент моего путешествия у меня было:

- Навык нападения – пятый холл.
- Навык стрельбы из арбалета – пятый холл.
- Навык волшебства – пятый холл.
- Навык интеллекта – пятый холл.
- Навык силы духа – пятый холл.
- Навык сопротивления – пятый холл.
- Навык Ремесла – пятый холл.
- Навык прилагаемой силы – пятый холл.
- Навык Здоровья. – четвёртый холл.
- Навык разведки – четвёртый холл.
- Навык лидерство – четвёртый холл.
- Навык стихии Огня – четвёртый холл.
- Навык лицедейства – третий холл
- Навык стихии Воздуха – третий холл
- Навык Жизни – второй холл.
- Навык накопления – второй холл.
- Навык быстрого изучения – второй холл.
- Навык Дола – второй холл.
- Навык менестреля – второй холл.
- Навык стрельбы из лука – второй холл.
- Навык Мечника – второй холл.
- Навык артефактостроения – первый холл.
- Навык чёрной розы – первый холл.
- Навык тайны леса – первый холл.
- Навык порядка – первый холл.
- Навык стихии Земли – первый холл.
- Навык стихии Воды – первый холл.
- Навык Тени – первый холл.
- Навык дипломатии – первый холл.
- Навык школы плазмы – первый холл.
- Навык школы воздушного элементаля – первый холл.

После последних событий сложив те навыки что взял у жертв получилась очень радующая глаз картина.

- Навык стрельбы из лука – девятый холл.
- Навык наездника – восьмой холл.
- Навык разведки – шестой холл.
- Навык Ремесла – шестой холл.
- Навык сопротивления – шестой холл.
- Навык нападения – шестой холл.
- Навык стрельбы из арбалета – пятый холл.
- Навык волшебства – пятый холл.
- Навык интеллекта – пятый холл.
- Навык силы духа – пятый холл.
- Навык удачи – пятый холл.
- Навык прилагаемой силы – пятый холл.
- Навык Здоровья. – четвёртый холл.
- Навык лидерство – четвёртый холл.
- Навык стихии Огня – четвёртый холл.
- Навык лицедейства – третий холл
- Навык стихии Воздуха – третий холл
- Навык Жизни – второй холл.
- Навык джигитовки – второй холл.
- Навык «хозяин степи» – второй холл.
- Навык накопления – второй холл.
- Навык быстрого изучения – второй холл.
- Навык Дола – второй холл.
- Навык менестреля – второй холл.
- Навык Мечника – второй холл.
- Навык Тени – второй холл.
- Навык арефактостроения – первый холл.
- Навык чёрной розы – первый холл.
- Навык тайны леса – первый холл.
- Навык порядка – первый холл.
- Навык стихии Земли – первый холл.
- Навык стихии Воды – первый холл.
- Навык дипломатии – первый холл.
- Навык школы плазмы – первый холл.
- Навык школы воздушного элементаля – первый холл.
- Навык магии крови – первый холл.

Но думаю, за эти три дня я самостоятельно прокачал и навыки плетениями, которыми постоянно пользовался и по ощущениям под конец лечебной эпопеи, они стали даваться мне намного легче. Это навыки Здоровья, навык Жизни, навык тайны леса, навык чёрной розы и может быть навык школы Порядка. Хотя, утверждать не буду. Узнаю, когда до бобика доберусь, или до его товарищей, найду подходящее зеркало или всё-таки Хэрн научится плести плетения порядка.

Итого, на данный момент, я обладаю тридцатью шестью навыками. Великолепно! Правда цена немного напрягает. Но совесть молчит и если бы мы не были столь подготовлены к боям, то нашей участи не стоило бы завидовать, это точно. Так что никакого снисхождения к бандитам.



– Малыш, ты проснулся? – раздался в голове весёлый голос Хэрна – поднимайся, сейчас завтракаем и в путь. Уже все на ногах, один ты в постели нежишься. Вставай. Я сейчас приду.

Ну что тут скажешь? Наконец-то это стадо куда-нибудь тронется.

Завтрак приготовлен на совесть. Я практически всегда ем в палатке, чтобы непосвященных не шокировать своим аппетитом. Сборы заняли много времени, если всадники собрали мешок и в седло, то торговцы собирались как копуши, постоянно что-нибудь перепроверяя.

Наша новая повозка меня порадовала, большая, добротная, но скрипуча-ая!! Тент сшит грубо из кусков кожи, не утеплен, шторок на входах нет. В длину метров пять-пять с половиной, а в ширину метра два точно будет. Большие колёса с деревянными ступицами и спицами, в два моих роста, позволяли преодолевать довольно глубокий брод. Дуги, на которые надевался тент, возвышались над полом фургона высоко, во всяком случае, достать его стоя, я руками не мог. Отличная кибитка. На пол постелено сено, сверху сложены наши мешки. Просторно и очень удобно, можно ехать и заниматься своими делами, что сидя верхом на лошади сделать весьма проблематично.

После продолжительного вчерашнего спора между Хэрном и Мартином, впрягли в телегу двух наших лошадей породы Велес. Как братик не хотел отдавать своего скакуна, но после того как мне надоел их бесконечный спор и я предложил запрячь Катара, он успокоился и согласился. Лошади кочевников в тягловые не годились, но на безрыбье и их приспособили, ничего, привыкнут.

Караван выглядел внушительно, а военное сопровождение и того лучше, почти сотня хорошо вооружённых и экипированных всадников. Лошади и люди все здоровые, довольные, готовые к любым передрягам. Впереди разведка из пятёрки воинов на самых быстрых лошадях. Они отъезжали от каравана шагов на двести вперед, и их главная задача была обнаружение засады или других, каких препятствий. Потом шёл авангард из двадцати всадников, караван возглавлял военный отряд герцога из тридцати воинов, потом шли повозки, а наш фургон замыкал вереницу телег и вслед за нами двигался шагах в десяти – пятнадцати ещё один отряд воинов, исполняющий роль арьергарда, а это еще всадников тридцать. И в середине каравана располагался отряд бойцов, насчитывающий в своём составе около двадцати всадников. Надёжное построение.

Мартин ехал на иноходце, что пристал к нашей группе в самом начале путешествия, к нему так и пристала кличка Уголёк. Наши лошади с Хэрном плетутся за фургоном привязанные длинной верёвкой к его бортам.

Настроение у меня приподнятое, Хэрн правит нашей повозкой, гнус и мошкара нас не донимают, после того как я, спасая свою шкуру, до верха забил все кулоны, что у меня были, бесхозной энергией. Радиус на который работал мой защитный кулон от гнуса увеличился раза в два.

Олии досталась великолепная пегая лошадка, она весь сегодняшний день не слезала с неё, гоняясь вслед за Мартином вдоль всего каравана. Бедный Хэрн, эту битву за расположенные девушки Мартин выигрывает у него всухую. А бедный мой старичок страшно ревнует и страдает.

Находясь в конце каравана, нас никто не трогал, и не беспокоил. Если первые часы этого путешествия я приравнивался к тряске, то следующее время занимал себя изучением плетений. Наконец, сбылась моя мечта, и я раздобыл у наших торговцев большую упаковку белой бумаги для письма, картон или что там его заменяет и отрезки толстой плотной кожи.

Писать стилом оказалось бессмысленным занятием при такой тряске, но я не сдавался и после множества попыток и ухмылок, наблюдающего за мной Хэрна, я нашел оригинальный выход. Я составлял точную копию того, что хотел нанести на лист у себя в голове и уже тогда стило, как при нанесении рисунков, точно переносило его содержимое на лист бумаги, без ошибок и исправлений, несмотря на трясущуюся телегу. Сперва начинал с отдельных слов, потом

перешёл на предложения, а следом дошёл и до абзацев. Держать в голове точную копию листа оказалось очень трудно, но я справлялся. В перерывах, когда сильно уставал, Хэрн, в качестве отдыха, заставлял прокачивать колодец манны. Надо же было мне рассказать ему нашу поговорку, что смена деятельности тоже отдых и понеслось, самое простое в том списке, что требовали от меня Мартин и Хэрн, было как раз прокачка колодца.

Я наконец-то приступил к составлению своей личной книги магии, причём, пояснения к чертежам плетений я составлял, только на русском языке. Когда уставал или требовалось время подумать, переходил к написанию пособий для работы с холодным оружием, рисовал по памяти движения и правила нанесения ударов, начав, как ни странно, с меча. В памяти просто забывалось постепенно то, что сам своими руками делать не умел. И часто на остановках попутчики могли видеть, как Мартин, прямо возле фургона медленно отрабатывает удары мечом и совершает непонятные другим не посвящённым движения, и фиксирует стойки.

Первый день путешествия никто особо за ним не наблюдал, и дворяне беззлобно подтрунивали над братом, но его постоянная тень в лице баронета Жака, вскоре всерьёз заинтересовалась, чем это мы таким занимаемся, а так как он был прилипчивый, как банный лист, то под вино Мартин ему всё и рассказал, взяв с того обет молчания.

На следующий день, уже и Жак, как человек, знающий о предмете написания пособия если не всё, то очень многое, активно участвовал в наших дебатах, и часто, прямо на ходу спрыгивая с лошади, показывал то, или иное движение или удар. Коллегиальная работа приостановила мои личные изыскания в вопросе написания книги магии для себя лично, зато работа над пособием продвигалась семимильными шагами. Вскоре, вокруг нас стала собираться приличная толпа поклонников и приверженцев боя на мечах. Во-первых, и сами многое узнавали и заодно делились своим личным опытом, и второй, немаловажной причиной этих собраний, было и то, что около нас не было мошки и гнуса, что в последнее время всех начинал доставать. Вроде, на улице осень, а комары, так я их называю, и местная мошка, как будто запасы на зиму делают, особенно по вечерам и ночью от неё покоя нет.

Олия с недавних пор больше времени проводит с Хэрном, старик счастлив, а Мартин напротив, в отличии от него, совершенно спокоен и постоянно так загадочно улыбается. В книге канна, мага по имени Рал, я отыскал плетение наложения нетленности, магии стихии Земли. И если раньше к этому разделу я не прикасался, так как у меня ни Дакка, ни навыка данной магии не было, то теперь с ожесточением тренировался, на нашем натянутом тенте, отрабатывая построение плетения для последующего использования при изготовлении книг и одновременно укрепляя тент. В дороге ехали, не скучали, и путешествие до вольного села прошло быстро и незаметно. Пособие по практическому применению меча потолстело и насчитывало уже листов двести, а моя книга только десять. Листы, что рисовал дома, с секретными приёмами гвардейцев Императора никому не показывал.

Постоянная практика, в течении нескольких дней и ночей я подвешивал светильник и спокойно работал по ночам, привела к тому, что я теперь мог уверенно держать мысленно до трёх страниц рукописного текста одновременно. Результат меня очень радовал. Я чувствовал, что случайно изобрёл тренажёр для прокачки одного из навыков или нескольких. Я грешил на навык интеллекта, и навык быстрого изучения.

В село мы въезжали на третий день, с момента выезда с поляны. В караване появились и рабы, всего в количестве четырнадцати человек, из состава бывших кочевников. Им всем нацепили ошейники, но Хэрн сразу предупредил, что это только до момента нашего расставания, а потом мы их все заберем с собой, в смысле ошейники, а не рабов. На удивление, никто ничего против не говорил, а куда им было деваться – ошейники это плата за нашу работу в качестве врачей.

Село оказалось большое, дворов под двести, обнесенное толстой каменной стеной, высотой метра четыре с четырьмя башнями по краям и одними центральными воротами. Централь-

ная площадь, шагов сто на сто, она же, при необходимости, торговая, рядом с ней расположились две таверны. Охрана, что поддерживала порядок, а при необходимости первой вступала в бой с шайками бандитов, насчитывала человек пятьдесят, и была набрана из местных крепких парней, командовал которыми бывший наемник, ушедший на покой. Нас встречали всем селом, лица у народа испуганные, озабоченные и настороженные. Как потом оказалось, в селе скопилось ещё человек сто, в основном женщины и дети, пытающиеся перебраться из родных мест ближе к столице из-за разразившейся войны между Империей и Герцогством. Они хотели присоединиться к одному из караванов, чтобы под охранной пройти опасные земли.

А пока я, выглядывая из фургона, рассматривал разношерстный народ. Сколько тут народа! Война сорвала с насиженных мест и женщин и детей, спасались от ужасов войны целыми семьями со своим скарбом, а нередко и со скотиной. Караван расположился на пятачке заполненной площади. Увы, но нашей повозке, идущей в конце каравана, въехать на площадь не получилось, мест, как оказалось, уже не было. Хэрн, недолго думая, свернул в один из боковых свободных проулков, проехав ещё метров сто, возле большого подворья развернул повозку и остановил её вдоль каменного забора, недалеко от весело журчащего ручья, что выныривал из расположенного рядом оврага. Не скажу, что место мне очень понравилось, но обманчивое чувство защищённости всё-таки появилось.

– Отличное место – грустно проронил Хэрн. Олия снова сорвалась на своём пегом жеребце вместе с Мартином и теперь мы были одни. На соседнем подворье брехал пёс, день плавно перетекал в вечер.

– Хэрн, мы ставить палатку будем? – зевая, спросил я.

– Ты что уже спать хочешь? – удивлённо спросил канн – Ты же весь день пролежал на сене. Я думал, ты спал.

– Ты опять мечтал об Олии, а я в это время работал, между прочим. Смотри, какой я комплекс нарисовал по твоим наброскам, созданный для работы кинжалами против противника вооружённого мечом. По-моему нормально получилось. Как считаешь?

Бедный Хэрн только вздохнул.

– Так, не раскисать, мне только любовных треугольников не хватает! Продвинь немного фургон вперёд и от ручья хотя бы на тройку шагов в сторону отъезди. Вот так. Отлично! Теперь рассёдлываем коней и начинаем готовить свой маленький лагерь.

Устанавливать палатку всё-таки решили. Непонятно где будет спать девушка. Есть ли номера в таверне? И о её сопровождающих тоже стоит позаботиться.

Хэрн пошёл познакомиться с обитателями подворья, возле которого мы остановились и заодно попросить продать нам дров и сена. Я же за это время оборудовал очаг. Натаскал воды из ручья, развёл огонь, используя наш небольшой запас дров. Хэрн задерживался и я начал беспокоиться.

– Хэрн, ты куда пропал? У тебя всё в порядке? – послал я мысленный вопрос канну.

– Всё нормально, малыш. Мы отлично остановились на ночёвку, ты не представляешь, кого я тут встретил. Нам сказочно повезло. Мы решим все наши проблемы разом. Если выживем сегодня конечно, после более близкого знакомства с хозяевами. Жди, мы сейчас подойдем, я хочу тебя с хозяином подворья познакомиться.

– Дровхвати, а то сам знаешь, у нас их практически нет. – крикнул я ему в пустоту.

Примерно через полчаса из-за фургона появился улыбающийся Хэрн, тащивший, прогибаясь, увесистую бутылку, а следом за ним вырулила фигура, увидев которую у меня от испуга подкосились ноги. Шкаф, шагающий шкаф. Просто квадрат. Рама необъятных размеров, ростом и шириной удался человек, не хотел бы я ему под горячую руку попадать.

Хэрн уложил драгоценность в фургон, причём ближе к стороне, где пылал очаг.

– Ух, ну и тяжёлая же. Познакомься, малыш, этот господин местный кузнец, вернее сказать, сын местного кузнеца, но тоже кузнец. Я вижу, ты уже оценил его габариты. Это карды.

Это не народ и не народность, это результат любви между человеческой женщиной и гномами, но не нашими местными, а уроженцами материка Харм. На родине его отца они считаются вне закона. Уж больно гномы следят за чистотой своей крови. Вот и отец уважаемого Дэриона попал в немилость на родине, когда там узнали о его любви к беглой рабыне. Увы, но его мать не пережила жизни в неволе и когда возник вопрос судьбы сына и старейшины рода потребовали умертвить дитя, то любящий отец пустился в бега, и через пять лет осел в этой местности. Селу как раз требовался кузнец. Уважаемый Дориан, отец этого господина, сейчас занят и попросил своего сына помочь нам и принести немного дров, а чуть позже принесёт и сена. Я от нашего имени пригласил дорогих хозяев переломить с нами кусок хлеба и прикупил у сердечных хозяев местного вина.

Если это немного дров то даже боюсь спрашивать, что в их понятии много.

– Спасибо, уважаемый Дэрион. Благодарю Вас, что вы откликнулись на нашу небольшую просьбу.

– Не стоит благодарности, малыш – прогрохотал он густым басом – и называй меня просто Дэр, не стоит усложнять условностями приятно начавшееся знакомство.

Так – пронеслось у меня в голове – чувствую, ночка сегодня будет бурной и весёлой.

Втроём мы быстро установили шатер, поставив его между фургоном и ручьем. Принесённое сено уложили половину под телегу, часть добавили на застилку пола фургона, а из остального я изготовил две лежанки в палатке. Хэрн расстелил около очага одеяла и покрывала и принялся накрывать импровизированный стол. О чём-то пошептавшись с Дэрром, Хэрн сунул ему в руки монеты и великовозрастная детина молча умчалась в неизвестном направлении.

– Куда ты его послал? – спросил я Хэрна.

Но ответ пришёл мысленный

«Малыш, внимательно следи за языком. Гномы народ буйный и огрести по голове от них, это в порядке вещей. Не начнёшь ведь ты с ними воевать. Поэтому, будь внимательным! С другой стороны, они отличные мастера. А нам требуется у них заказать небольшие безделушки. Поэтому, если возникнет какая-то непонятка, спрашивай меня обо всём только мысленно, чтобы ни в коем случае не зацепить их буйный нрав. Сам видел, телег во всех проулках море, единственный этот пустой оказался, теперь понятно почему? Вот-вот. А уходить, у них на виду сворачиваться я не стал. Стыдно, ведь поймут, что испугался. И самое обидное, ведь знали попутчики о живущих здесь гномах, но никто не предостерёг. Потому, наша с тобой задача, назло всем подружиться с этими медведями». – закончил свою исповедь Хэрн.

«Вот, попали! Одно радуется – посторонние сюда вряд ли сунутся. Так?»

"Наверное!»

Из проулка показалась огромная бегущая фигура. Интересно, сколько ему лет? На вид лет двадцать не больше.

– Вот, уважаемый Хэрн, последние забрал и ещё на завтра заказал.

Я посмотрел на радостные глаза здоровяка. Его чистую, почти детскую улыбку. Производит впечатления большого, доброго, но глупого бычка.

– Дэр, скажи мне, пожалуйста, а у тебя братья или сёстры есть, или вы с отцом одни живёте? – осторожно спросил я.

– Есть, конечно, папа когда мы здесь стали жить, женился на тёте Марфе. И у меня ещё трое братьев младших. Они сейчас на площади бегают. Младший твоего возраста. Вы здесь долго пробудете?

Хэрн пожал плечами:

– Не знаем, как караваны соберутся, так и двинем. Ну что там у тебя, малыш, когда на ужин звать будем гостей?

– Каша почти готова, ты, давай, стол сервируй, мяса, хлеба нарежь, и кубки достань, я сегодня тоже в теме, не одним вам отрываться.

Ужин начинался очень чинно. Дэр сбегал, позвал отца. Да-а! Скажу я вам, гном был просто четырёхстворчатый. Лицо крупное, нос и губы мясистые. Глаза глубоко посажены, надбровные дуги мощные, лицо, как луженая медь от постоянного жара, голос грубый, громкий и очень настойчивый, давящий, я бы сказал.

Вино оказалось, и правда, неплохое на вкус, слегка терпкое. Разговор вёлся о войне, что вела Империя на два фронта, звучали мысли, что надо бы тоже куда-нибудь вглубь страны перебираться. Потом Хэрн затронул кузнечное дело и понеслось. Поддатый Хэрн и сам забыл, что недавно призывал меня к осторожности, а сам во всё горло орал на главного кузнеца села, доказывая ему какие-то технические тонкости. Я даже мысленно не мог достучаться до Хэрна, так тот разошёлся. Но, на счастье гном не был пьян или просто находился в прострации от наглости этой мелюзги.

Как я понял, обсуждался вопрос способа переплавки какого-то металла древних. У него была поистине большая тугоплавкость, и оружие из этого сплава ценилось на вес золота и даже больше. У Мартина, вроде, метательные ножи из такого материала сделаны.

– Ты, Дор, мне рот не затыкай, – орал вскочивший на ноги Хэрн – у меня нет этого металла, но если бы была возможность я купил бы немного, чтобы тебе доказать, что я в состоянии без применения магии даже в твоём горне расплавить его до необходимого состояния дляковки.

– А зачем покупать, у меня есть несколько кусков. Вот завтра, на трезвую голову, и проверим, прав ты или нет. – спокойно сказал гном, кидая очередной шмат сала себе в рот.

– Не, подожди, я тебе показываю за просто так секрет племени, а ты мне ничего не даёшь за выигранный спор? Так не пойдёт! – от такой наглости канн снова сел обратно на одеяло.

Тут уже задумался гном. Втягивал, вытягивал губы, хмурился, а когда и улыбался своим мыслям, причём всё это время смотрел на меня.

– И ты позволяешь малыцу пить твоё вино? – неожиданно выдал старый гном.

Хэрн развалился на одеяле, положив себе под руку, непонятно откуда появившуюся подушку.

– Мне не жалко, а ему сегодня не работать!

– Он у тебя, что, уже работает? – неподдельно удивился гном.

– Да, а что тут такого? Он мой ученик!

Гном недоверчиво скорчил рожу. Хэрн, потянувшись за бутылкой и взяв в руки кубок, налил себе вина.

– Ты чего от ответа увливаешь, старая калоша – прокричал Хэрн, после того как опрокинул в себя кубок. – Мы бьём по рукам или нет? И я что-то не слышу, что ты выставляешь в виде ставки.

– За колошу и по шеё можно получить! – прорычал недовольный гном.

– Ты сперва догони! Что, нечего поставить на кон, так и скажи!

Не знаю, зачем Хэрн цепляет постоянно гнома, но то, что канн никогда ничего не делает просто так, это факт. Чего-то хочет от него добиться, точно.

Непонятно, чем бы всё закончилось, если бы из проулка не показались всадники.

– Дэр, это ещё кого к нам Долы тащат? Иди, выкинь их отсюда! – прогудел хозяин местного подворья.

– Не стоит беспокоиться, уважаемый хозяин, это наши друзья – проверещал я. – Дэр, пошли я познакомлю тебя с нашим охранником – а то, что он, по совместительству и мой брат, знать ему совсем необязательно.

– Хэрн, мелкий пакостник – обратился старый гном к канну – это твои люди?

– Будет достаточно того, что я их всех знаю. О, да нас посетили дамы! – Хэрн вскочил на ноги – вставай, старая развалина, пошли, я тебя познакомлю с приличными людьми. И прошу

тебя, веди себя соответственно. Не дело отказывать в гостеприимстве путникам, тем более, когда в их числе леди.

Я не поверил своим глазам, эти два старикана, обнявшись и слегка пошатываясь в разные стороны, направились в сторону Мартина и прибывших с ними гостей. Когда только успели спеться, не понимаю! Мартин, тем временем, помогал покидать сёдла девушкам. Ба, да тут и баронесса! Ей-то, что тут делать? То, что присутствовал Жак понятно, но настойчивое движение баронессы к сближению с нами, когда её прилюдно оскорбили, вызывало у меня стойкое чувство опасности.

«Хэрн, внимание, баронесса. Тут что-то не так! Как бы чего не вышло!» – отправил я сообщение другу.

«Ты думаешь я это не заметил? – быстро ответил мне Хэрн, абсолютно трезвым голосом – Какого Дола, Мартин её сюда приволок? Ладно, не волнуйся, разберёмся».

– Малыш! – громко кричал поддатый братик – вот вы где! Мы вас по всей площади выискивали, а вас нигде нет!

– Ага, нас точно в таверне не было, так чего ты там искал? – прокричал в ответ, подошедший в обнимку с гномом, Хэрн – и чего вы там не остались? Дай угадаю!

Хэрн поднял вверх руку в, останавливающем возгласы, жесте и иронично продолжил:

– Вы выпили все вино, и вас оттуда в шею выгнали! Я прав, уважаемый баронет? – тот давясь, от смеха, мотал головой то ли в жесте отрицания утверждения Хэрна, или оттого, что смех не давал ему нормально ответить. – Кстати, позвольте вам представить господа, хозяина этого подворья, что так уютно позволил нам расположиться на ночлег. Внимание, уважаемые, мастер зубила, кирки и кувалды, уважаемый Дориан со своим старшим сыном. А это наши дамы: Жинель Дана Ванова, баронесса Генская, красота не является её основополагающим достоинством, – баронесса от удивления, услышав такое, широко распахнула глаза – её ум и обострённое чувство долга делает баронессу несомненной боевой королевой нашего отряда, – а вот тут Жинель даже растерялась, не зная как реагировать на несомненно достойный, но уж больно замысловатый комплимент – наша маленькая красавица Олия, с сопровождающими. Уважаемый хозяин, я рад познакомить вас и с нашими друзьями, лейтенантом гвардии Императора баронетом Жаком де Маринэ, и моим телохранителем, а по совместительству учителем Малыша по боевым дисциплинам, Мартином.

Когда общие приветствия и знакомства состоялись, Хэрн пригласил всех к столу. Застолье, как я понял, должно было затянуться на всю ночь. Медленно попивая разведённое ключевой водой вино, незаметно наблюдал за собравшимися. Если первые мгновения гости ещё стеснялись и чувствовали себя слегка неуверенно, то, минуя тостов пять, веселье стремительно стало набирать обороты. Олию развлекал разговорами Жак и присоединившийся к ним Хэрн, Дэр с открытым ртом слушал хвастливые дифирамбы самому себе в исполнении Мартина, причём баронесса с самым внимательным видом слушала пьяные изъяснения наёмника. И на фоне этого веселья тёмным пятном выделялся с каждым кубком вина смурневший гном. Резкий контраст с его поведением в начале попойки и сейчас сильно бросался в глаза.

– Уважаемый Дориан, прошу простить мою навязчивость, но мне кажется, или вас на самом деле гложут какие-то проблемы и мысли?

Гном резко обернулся в мою сторону. Если бы он увидел на моём месте взрослого, точно драки бы не избежать. Думал, услышу резкий грубый ответ, но достойный гном сдержался.

– Дети, вы, дети! Как с вами радостно и как горько, когда вы болеете, а помочь не можешь, – горестно вздохнул старый гном.

– Дети, на то и дети, чтобы радовать, но и болея, у них природой заложено больше жизненной силы, чем у любого взрослого, дорогой Дор. – успокаивающе проговорил я.

– Ты так рассуждаешь, как будто что-то в этом понимаешь.

– Ну, я не всегда был под крылом Хэрна и Мартина. В моей недолгой жизни тоже многое успело произойти. У вас какие-то проблемы? Кто-то болеет?

Гном молчал, и только ещё больше грустнел. Скажет, не скажет, ведь видно, как ему плохо таскать это в себе. И тут его прорвало.

– Дочка, моя любимая дочурка. Родилась сразу после того, как я уже здесь женился, сейчас бы в невестах ходила, да лежит пластом вот уже пятнадцать циклов. Я что-то в себе из проклятых земель притащил. Следующие пацаны родились и растут нормальными, а Маниша... не ходит она и на вид тело и лицо сильно обезображены. Местный служитель, есть тут у нас храм, требовал умертвить кровиночку, так я его об стену разок приголубил – еле отскребли, с той поры сюда никто носа не кажет. Кому надо, что по работе сделать, Дэра ловят, заказы передают. А так никто эти годы не приходил. Жена плачет, а делать-то что? И умная у меня девочка, читать и писать умеет и к магии у неё способности, наверное, есть, да кто её этому учить будет? Так-то, малыш! Вы первые тоску разгоняете.

Мы помолчали. Не повезло старику, пятнадцать лет смотреть на свой укор, а что дальше будет? В это время Хэрн затянул песню. Я не слушал о чём она, я думал. Попробовать помочь, а смогу? Вот-вот! А с другой стороны, хуже уже вряд ли сделаю.

– Дориан, я могу попробовать ей, а может и тебе помочь, но сперва ты мне должен поклясться в одном деле.

– Ты, помочь? – взвился Дор. А потом быстрый переход – В чём поклясться?

– Это я смогу сказать только после того, как посмотрю твою дочь!

Гном задумался. Долго думал, под песни развеселившегося народа. Я сам уже стал подумывать, а не пойти ли мне спать, раз от моей помощи решили отказаться, как старый гном произнёс.

– Боги решили со мной сегодня позабавиться. Средний мой, сманенный мелкотой убежал посмотреть на рыцарей и проулок без присмотра оставил. То-то вы сюда без приглашения впервые за столько циклов и завернули, и что самое странное, ещё и сами знакомиться пошли. Теперь ребёнок с меня клятву требует за помощь. Странно всё это. Не бывало такого. Но и отказываться я не буду. Пошли, малыш, я тебе свой дом и кузню покажу.

Мы почти одновременно поднялись и стараясь не привлекать к себе внимание направились к жилищу гномов. Но уйти, незаметно не удалось.

«Малыш, вы куда направились?» – догнал меня почти у самой калитки мысленный вопрос Хэрна.

"Отдыхай, потом расскажу. Пойду, посмотрю, как гномы на чужбине живут. За Мартином следи. Мне кажется, эта лядь что-то замышляет. Осторожней там. Не дай им уединиться».

«Ага» – пришёл лаконичный короткий ответ.

Мы уже заходили в дом, когда я обернулся и оглядел оставленный нами наш лагерь. Красиво, видны сполохи костра, который закрывает фургон. Рассёдланные лошади трутся на полянке возле оврага. И песня разносится лихая, залихватская, да ещё исполняется хором, в котором слышатся и женские голоса. Идиллия.

Дом у гнома большой, основательный, даже веранда есть и комнаты на втором этаже. Высота потолков впечатляет. Горница, гостиная, кухня просто огромная, а вот и лестница на второй этаж. Везде на окнах шторы, занавески. В мощных шкафах на полках посуда. На полу цветные коврики с замысловатым орнаментом и рисунком. Видно, что самотканые. По лестнице, которая вела вверх, раздался быстрый перестук каблучков. А вот, видно и хозяйка. Тонкая, стройная женщина с большими глазами, не веряще смотрела на меня. Ротик открыт, будто обрабатывает звук о-о-о, понятно, гости в этом доме редкая вещь, если не необычная.

– Добрый вечер, уважаемая хозяйюшка. – с поклоном я обратился к средней лет красавице. – меня зовут Гури, я приехал с караваном и вот уважаемый хозяин позвал похвастаться своими хоромами.

– Посиди на том табурете, малыш. Стэйн, Марни, – на его крик из комнаты выбежали два пацана – а где третий охламон? Напоите Гури чаем с вареньем, а нам с мамой поговорить надо. – Дор, подхватив ничего не понимающую супругу под локоть, увлѣк её куда-то наверх по лестнице.

Пацаны, как до этого их мать, стояли, разинув рты. И пока появилась пауза в знакомстве, я посвятил её разглядыванию детей кардов. Мощные ребята. Этот, что пониже, наверное, и есть мой ровесник. Только он уже на голову меня выше и на пару ладоней шире меня. Оба светло-русые и точные копии своего старшего брата. Смотрят на меня в великом изумлении. Нет, так долго продолжаться не может я им, что, пугало, чтобы меня так рассматривать?

– Эй, ребята, кто-то чаю с варением обещал!

– А булочки с маслом не желаешь, случайно? – с угрозой в голосе, ответил старший.

– Не откажусь, только откуда здесь могут быть булочки, я даже про масло не спрашиваю.

Тут очнулся и малой.

– Ты чѐ лопочешь? Мама даже на продажу в таверну дяди Тома выпечку делает, а у нас две коровы, которые знаешь, сколько молока дают – и потом, резко меняя тему разговора, засыпал меня вопросами – А нож у тебя настоящий? А откуда ты приехал? Зачем тебя отец домой завѣл?

– Ребята – вытянул вперед перед собой руки я – давайте, сперва почаѣвничаем, а там за чаем, я вам всё о себе и расскажу.

Булочки, что пекла мама пацанов, и правда, были просто восхитительны, а варенье просто объедение. Заинтересованные пацаны, с угощением не жмотились, а видя, с каким аппетитом, я уплетал булочки с маслом и варенье, с ужасом и восхищением подкладывали мне ещё и ещё угощений. В виду того, что рот у меня был постоянно занят, за всё время нам удалось только познакомиться.

Младшего звали Стэйн, а паренька, его брата – Марни, они были погодки, но этот год был равен ровно ладони разницы в плечах и росте пацанов.

Не успел я запить крайнюю булочку липовым чаем, как на кухню вошли родители оболтусов. Дети тут же вскочили на ноги и малой бросился к матери и показывая на меня пальцем закричал.

– Мама, представляешь, он съел всё, что ты приготовила на завтра для дядюшки Тома, и варенья съел целую банку! Он не сын людоеда случайно? Ведь даже Дэр никогда столько осилить не мог!

Я еле поднялся на ноги. Живот круглый, натянутый, как барабан. После еды предательски потянуло спать. Но я набрался сил, и, точно повторив знаменитый поклон герцога Ергонии, рассыпался в комплементах хозяйке.

– Уважаемый Дориан, вам сказочно повезло, что данная леди является вашей женой, ибо я клянусь, что никогда в жизни не ел ничего вкуснее. У вашей супруги поистине золотые руки и я смею надеяться большое, доброе сердце и она простит голодного путника, что устроил опустошение её запасов и уничтожил всю её выпечку, подготовленную на завтра.

Не зря я так старался с поклоном и подбирал слова. Меня приняли, минимум за барона, даже сам хозяин дома малость стушевался. Видя, что опять наступила пауза, я решил сам брать нить разговора в свои руки.

– Уважаемый Дор, конечно, большое спасибо за угощение, но, увы, мы прибыли сюда по делу. И если вас не затруднит, то я бы хотел узнать ваше решение с женой и желательно без.. – я слегка кивнул головой в сторону стоящих ребят.

– Так, спать, быстро! Не дай боги я вас увижу! Бегом! – прокричал гном.

Ребята сорвались с места, правда, старший успел украдкой показать мне кулак. Ага, пацаны освоились, и завтра придут требовать объяснений.

На кухне мы остались одни.



– Итак? – спросил я.

– Я не знаю, кто вы – сказала женщина – но как сказал муж, хуже уже не будет. Мы потратили в своё время много денег на проезжающих магов, всё бесполезно. Простые не могут, а эльфы не желают даже слушать о помощи нам. – она глубоко вздохнула. – вы же говорите, что только посмотрите, и как я поняла, решите, стоит или не стоит пробовать. Я правильно всё поняла?

– Абсолютно, мадам. Ваши выводы точны и ёмки. Если я решу, что в состоянии с друзьями вам помочь, то мы завтра этим и займёмся. А если нет, то... – я молча развёл руки в стороны.

Она молчала, вздыхала и думала.

– Хорошо! Но во время того, как вы будете смотреть, мы будем с мужем с вами вместе в комнате – наконец приняла решение хозяйка.

Я молча покачал головой.

– Нет, её буду осматривать я один, вы можете находиться в соседней комнате. Это моё одно из главных требований. Остальные, если примем решение вам помочь, вы услышите позже.

Молчание затягивалось. Ей было боязно и страшно оставлять свою дочь с таким непонятным мальчиком, что так вольно себя ведёт с взрослыми, и разговаривает с ними, как с равными или даже, как с подчинёнными. Уверенно и чётко.

– Ладно, будь, что будет. Пошлите за мной.

Она повернулась и пошла к лестнице, ведущей на второй этаж.

Комната, в которую мы попали, была небольшая, шкафчик, маленький столик, пара кресел и кровать, стоящая у окна, которое было сейчас открыто и через него в комнату врвались громкие голоса, красиво выводящие куплеты песни, про любовь рыцаря к своей даме сердца.

На кровати, укрытое пледом, лежало нечто, с закутанным платком головой, что наполовину прикрывало и лицо. Глаз пронзительным взглядом упёрся мне в переносицу, как бетонным блоком перекрывающий форпост на трассе. Ничего себе, приём. Да тут силы у человека, как не знаю у кого. Вот так встреча!

– Маниша, этот молодой человек хочет попробовать нам помочь. Я прошу тебя, позволь ему тебя осмотреть. Доченька, сама знаешь, уже никто к нам не приходит. Прошу тебя. – чуть не плача, обратилась к больной женщина.

– Вот этот ма-альчик? – с этими словами, рука с кривыми пальцами потянулась к платку.

Матерь божья! Как же её бедную вывернуло! Как же ей, небось, больно-то должно быть, а она вида не подаёт. Вот это сила духа. Да-а!!!

Я молча достал из кармана ошейник Резы и протянул матери девушки.

– Это надо одеть!

– Вы хотите сделать из моего ребёнка раба! – вскричал громовым голосом гном, всем телом напирая на меня.

– Вы, Дор, надеюсь, не идиот? Как я могу сделать из неё раба, если я его даю вам?! Вот поэтому я и не хочу, чтобы во время осмотра вы находились в комнате. А теперь не кричите, чтобы не переполошить весь лагерь, иначе и ваша хваленая сила и сила ваших могучих детей не поможет и ваш дом в пьяном угаре разнесут по брёвнышку.

– Давайте, я сама себе его одену! – я обернулся к девушке и непроизвольно дёрнулся. Платок сполз с головы, и ужасная картина предстала перед моими глазами. Половина лица была изъедена гнойными шрамами, какие-то уже засохли, некоторые продолжали гнить. Вот и ответ, почему осенью спят здесь укрытые, с открытыми окнами на распахку.

Посмотрел ей в глаза, и не поверил. В глазах её стояла усмешка.

– Нежелательно Мани, можно я вас так буду звать? – она кивнула – так вот, Мани, одев его самостоятельно, вы станете его рабом навечно. Есть, конечно, способы этого избежать, но

сегодня не об этом. Вы мне разрешите его вам одеть? – спросил я её и посмотрел ей в глаза. Наши взгляды, как рапиры, ударились друг о друга. Ничья!

– Пожалуйста! – И она вытянула шею. Я молча, глядя на неё, под изумлёнными взглядами родителей приблизился к ней накинул ей ошейник на шею и смотря ей в глаза, громко сказал:

– Оба вышли за дверь! Быстро! И что бы вы не услышали, без спроса не входить! – услышав за спиной звук захлопывающейся двери, сказал девушке:

– Сейчас ты уснёшь, и твоя боль на время пройдёт. Я не обещаю тебя вылечить, но я очень постараюсь. Если я приму решение, что смогу тебе помочь, спать ты сегодня будешь в ошейнике, если нет, то сегодня и проснешься. Давай! – и с последним словом я застегнул на шее у неё браслет.

– О-о-о! – длинное, протяжное, вот оно чувство жизни без боли. Боль, ненадолго отступила. Девушка без сознания откинулась на подушки.

Итак, что мы имеем. Я откинул одеяло. Господи! Ужас-то какой!! Ноги, как и руки вывернуты в суставах, живот и грудь поражены гнойными шрамами, почти вся грудь в шрамах. Жуть.

Переходим на магическое зрение.

– А-а-а! – я резко от боли падаю на пол. Чёрт, как же больно, словно ночью в крошечной мгле под работающую сварку попал. Успел, слава богу, отключиться, а то бы перегорел. Что это было? Заметил только замысловато переплетённые между собой энергетические жгуты по всему телу. Что делать? Может, Хэрн разберётся? Надо его звать, хватит ему девочек маленьких обхаживать.

"Хэрн, ответь, ты мне нужен!" – прокричал я мысленно.

«Чего кричишь, малыш, что случилось?» – ответил Хэрн грустным голосом. Опять, наверное, Олия хвостом перед ребятами крутит, а тут ещё и баронет пристал. Страдает старик от неразделённой любви, его бы по «ледам» провести, надо будет на эту тему с Мартином поговорить, он в таких делах дока.

"Всё нормально, но нужна твоя консультация и помощь, подходи к воротам, мы там тебя с Дором встретим».

Я встал и направился к двери. Отец и мать дежурили прямо у двери, видно услышали моё падение, но заходить побоялись. Вопросительно уставились на меня, но рокового вопроса никто из них задавать не спешил.

– Дор, мне надо с тобой отдельно поговорить, с глазу на глаз, где мы можем это сделать без посторонних? И надо взять с собой Хэрна, он сейчас к воротам подойдёт.

– Иди за мной, малыш...

Мы расположились в кузне у Дора, в его мастерской, и такое у него тоже было. Как объяснил гном, мастерская – место, где на изделие наводят лоск.

На рабочем столе бутылка с вином, три кубка, и немного разной снеди. А неплохо живёт кузнец. Заработок позволяет ему содержать такое нехилое хозяйство, правда и сыновья ему помогают, но всё-таки просматривается один общий генеральный план постройки, каждая вещь на своём месте, всё сделано с любовью, всё сделано для удобства и работы.

– Что случилось, малыш? Ты меня так экстренно вызвал, а сам знаешь, там у нас проблема образовалась! Я даже боюсь представить, что эта ведьма может предпринять.

– Тут такое дело, Хэрн – и я ему в общих чертах набросал ситуацию, связанную с дочерью Дора.

– Я её осмотрел. Можно попытаться использовать то плетение, которым ты лечил парня с ногой, помнишь? – Хэрн задумчиво кивнул и я добавил мысленно – но вот что делать с энергетической составляющей, я не знаю. Я и позвал тебя специально, чтобы ты сам посмотрел, может, вспомнишь что, или видел что-то подобное и надо разговорить Дора. Необходимо понять, что предшествовало зачатию, во что вляпался достойный гном перед женитьбой, когда,

как и где это произошло. И главное, что, собственно произошло? И знаешь, я предлагаю осмотреть самого Дора, может оказаться так, что проблема с рождением дочери никуда не ушла.

– Какая проблема? – спросил Хэрн.

– А я знаю? – начал сердиться я. – У девчонки внутренней силы хватит на сотню таких, как я, а то и больше, но она у неё какая-то вся перепутанная или смешанная энергиями антагонистами. Как это возможно, не знаю, это только мои предположения, мысли вслух так сказать.

– Ты хочешь сказать, она маг? – удивился Хэрн.

– Вне всяких сомнений!

– Этого ещё не хватало – уныло вслух проговорил обеспокоенный Хэрн.

Дор дёрнулся и с подозрением уставился на своего собутыльника. Но Хэрн молчал, молчал и я, гном тоже, тяжело вздохнул, он поднял легко немалую бутылку и наполнил все три кубка, причём количество вина в них стало одинаковое. Вот таким простым способом он дал понять, что воспринимает меня, как равного, несмотря на мой юный возраст. Ну что же, коль меня приравнивали ко взрослым, то и на мои недетские вопросы, я надеюсь, дождусь ответа.

– Дор, я упусти на время эти обращения вежливого общения и буду говорить просто, для пользы дела. – гном молча кивнул в знак согласия – Ваша дочь поражена не просто болезнью, а скорее всего, действием неизвестного плетения или магической силы. Такое может происходить, если рядом с больным находится постоянно на протяжении всей жизни объект или предмет, который излучает энергию, которая и действует на жизненно важные процессы в организме ребёнка. Вернее, именно она поглощает действия этого объекта. Вот я и хочу узнать, перед тем как вы только планировали сделать дочь, не подвергались ли вы сами воздействию сильных боевых плетений или чего-то в этом роде. Не приносили ли вы из своих походов вещи, имеющие магическую составляющую. Перстни, кулоны, камни которые хранятся в доме с тех времён. И мне хотелось бы узнать ещё одну вещь. Не обращались ли к вам маги, которых вы приглашали для лечения дочери с предложением, просьбой, требованием отдать вашу дочь им, как существо опасное для окружающих. Может, вам за неё предлагали деньги или пытались украсть. Были ли такие случаи?

Гном насупился. И смотрел на нас волком.

– Можете уже не отвечать на мой последний вопрос, а вот на предыдущие мы бы хотели от вас получить ответ, и пока вы будете рассказывать, я бы хотел, чтобы вы улеглись на пол и закрыли глаза. Я в это время проведу диагностирование вашего тела и ауры. Может так случиться что, то, что вы в своё время приобрели в своих походах, это следствие болезни, разносчиком которой являетесь вы.

Дор смотрел непонимающими растерянными глазами. Буквально опешил и так и сидел, не двигаясь и ничего не предпринимая.

– И чего ты застыл, как истукан, ложись быстро на пол. – вывел его из столбняка грубый оклик Хэрна – Закрывай глаза и вспоминай вслух всё то, что с тобой происходило за год до того как ты познакомился со своей женой, а также то время, что было после свадьбы вплоть до рождения дочери.

Получив точные ясные команды гном улёгся на пол прямо нам под ноги и помолчав немного явно собираясь с мыслями начал рассказывать о том времени когда он с сыном пустился в бег. Интересно было бы послушать о путешествиях и о дальних неизвестных странах, но меня больше волновала мысль о том, как произвести диагностику его тела не имея под рукой ещё одного ошейника.

– Закройте глаза, Дор – перебил я рассказчика – помолчите немного соберитесь с мыслями, а я вас пока посмотрю. И ещё одно, если почувствуете дискомфорт, боль или любые другие неприятные ощущения не терпите, а тут же, вслух мне о них говорите. Готовы? Начали!

Плетение диагностики мгновенно слетело с моей руки. Повреждений и ран нет. Тело гнома сплошное ровное свечение зеленоватого цвета. Вот только под сердцем пустое белое пятно. Не понял, никогда такого не видел. Переходим на магическое зрение.

– Ах! – сильно резануло по глазам. Прикрыл быстро. И через мгновение мысленно приоткрываю взгляд, увеличивая интенсивность обзора, буквально мизерными дольками. Яркая точка, что пульсирует в такт работы сердца гнома, явно просматривается на общем фоне тела. Похоже, я нашёл первопричину. А может у гномов это является нормой, и я просто нашёл физические отличия от тел людей?

– Скажите, Дор – выйдя из магического зрения задал я вопрос гному – в область сердца или в грудь в указанный Хэрном промежуток времени вы не получали ранение, в особенности при помощи магии или просто любыми метательным оружием.

– А вы откуда узнали? – с оторопью в голосе просипел Дор.

– Вы меня, конечно, простите, уважаемый, но перед вами в данный момент работают великий маг каннов Хэрн, повелитель тьмы и его лучший, потому что единственный, ученик. Вы даже не удосужились навести о нас справки, кто мы такие. Но, не суть важно. Итак, вы не ответили на наш вопрос. Где, когда, при каких обстоятельствах, вы получили проникающее ранение грудной клетки? Что за оружие было применено, и кто являлся на тот момент вашим противником? Ну!

Гном судорожно сглотнул, оглядел нас шальным взглядом. И проговорил.

– Вот он и вернулся, как обещал!

– Кто обещал вернуться, когда, при каких обстоятельствах? Быстро, пароли, явки! – блин, посмотрелся кино в своё время.

– Поисковой группой охотников, куда входил и я, мы столкнулись в проклятых землях, при осмотре остатков неизвестного храма, с архилинчем. Из боя вышел один я на ногах. Все остальные были тяжелораненые, я тоже был ранен, но на ногах стоял. Я вынес всех.

– А Линч, куда он делся? – спросил Хэрн.

Гном помялся, покряхтел, поозирался по сторонам.

– Потом, когда очухались, я всем сказал, что убил его – он помолчал немного, а потом такое выдал – На самом деле, он меня отпустил.

– Почему? – спросил я.

– Не знаю, сказал просто, ты меня ещё вспомнишь, а теперь иди. И выбирай, что возьмешь – добычу или раненых. А сам смеётся. Жуткий оскал у него. А я взял всё и добычу и раненых. Всех до земель донёс, там нас второй отряд подобрал, что шёл вместе с караваном. А в караване моя будущая жена ехала. Она то меня и выходила, так и познакомились.

– Чем тебя ранил Линч? – строго по слогам спросил я.

– Не знаю, – тихо проговорил гном – не помню.

Итак, думаем. Что именно это ранение, вернее само средство с помощью чего было нанесено ранение и является тем, что держит девушку в состоянии увечной. А может, и наоборот. Что именно девушка является нейтрализатором действия непонятого подарка Линча, ведь последующие дети родились и живут здоровыми, и наверняка, благодаря ей.

– Скажите, Дор, а вам дочь когда-нибудь говорила, что испытывает сильную боль и страдания?

– Нет, не говорила, – он вздохнул – но я чувствую это и замечаю, что когда я рядом, когда держу её руку в своей руке, ей намного легче. Поэтому, в последнее время, я совершенно отошёл от дел и занимаюсь только дочерью, даже сплю в её комнате, облегчая её страдания. И знаете, что когда я стал практически у неё в комнате жить, её гнойники стали быстро зарастать, правда, оставляя после себя ужасные шрамы.

А вот это наблюдение очень ценно. Я думаю, надо срочно доставать из груди у гнома ту вещь, запрятанную туда Линчем. Я уже хотел поделиться своими мыслями с Хэрном, но как

только обернулся к нему, то так и застыл от изумления. Хэрна с нами не было. Вернее, тело его находилось с нами, но его самого, как сущности в ближайшей сотне метров не ощущалось. Его тело застыло каменной статуей и не дышало.

Только этого мне не хватало. На такой размен я не согласен, Хэрна я не отдам.

– Хэрн – мысленно позвал я – Хэрн, вернись. Ответь.

Упрашивал и просил я откликнуться канна, наверное, с час. Гном испуганно застыл на полу, и боится лишний раз пошевелиться. А я уже почти реву.

С чувством утраты пришла и боль, а с болью яростная, всепоглощающая злость. Покинуть меня, без дозволения, или ты думаешь, что магия крови это так, хиханьки-хаханьки. А вот дудки!

Я встал на ноги и чётким громким голосом проговорил.

– Хэрн, вернись немедленно – это приказ!

И в тоже мгновение, сидящее тело Хэрна с хрипами заглатываемых глотков воздуха, свалилось на лежащего на полу гнома.

Как гном дуба от страха не дал, ума не приложу, но то, что это большое и мощное тело потеряло сознание, точно.

Хэрн на трясущихся руках встал на четвереньки и головой дубасил гнома в область сердца. Через хрипы приговаривая.

– Получи, сволоочь, получи!

От такой картины я сам выпал в осадок. Ничего не понимаю. Что творится в датском королевстве?

– Хэрн, очнись! – бросился я к канну, пытаюсь оттащить его от бесчувственного гнома. – Очнись, слышишь меня?

– Да слышу – пробормотал запыхавшийся Хэрн – чего орать? Что бы я мог сделать этой горе мышц? Только голову себе отбить, а так хоть душу отвёл!

– Что с тобой было, я думал ты умер, тебя не было долго, очень долго. – захныкал я.

– Где был не знаю, себя не чувствовал, – приобнял меня за плечи и прижал к себе Хэрн – где, тоже не скажу, а вот кто меня туда отправил... – Хэрн артист сделал артистическую паузу, концентрируя и без того огромное внимание на себе – та штука, которую Линч подсадил Дору. Это семя Линча. Так эти создания подготавливают себе смену. Но в этот раз, почему-то не получилось у него, что-то ему помешало. И родилась вместо мальчика – дочь. А девочки рыцарями смерти не бывают. Вот так. А Линч все правильно рассчитал, и объект подсадки подобрал изумительный и редкий. Представляешь, какие бы рыцари из детей гнома вышли. Вот-вот и я об этом тоже говорю. Страх берет, как Дэра вспомнишь. И что теперь делать будем?

– А что делать! Делаем операцию Дору, вытаскиваем эту дрянь. Потом вживляем её девочке, а потом процедуры восстановительных плетений. Как тебе такой расклад?

– Вполне! Только как быть с Дором? Приводить его в чувство или нет?

– Думаю, что надо. Пусть знает, какая опасность над семьёй его висела, и кто их спас! Давай, так. Я к Мани, заберу ошейник и с ней поговорю. Заодно и осмотрю магически, потренировался на Доре, я думаю получится, а ты готовь гнома к операции. Пару скамеек подготовьте, и едой для восполнения сил не помешало бы запастись. У тебя с собой пару кусочков НЗ есть? – Хэрн подтверждающе кивнул – поделишься. Всё! Я к Мани, а ты здесь разруливай. Разбежались!

Но добежать без приключений до дома мне не удалось. Только вышел на крыльцо кузни, как был схвачен за шиворот верзилкой с Мартина ростом и комплекцией. А на физиономию, вылитый Дэр.

– Ты куда помчался, проказник. – прям в лицо прорычал брат Дэра, – вы что там в кузне творите и отца что-то не слышно. А? Отвечай, когда тебя спрашивают!

– Вы, уважаемый, поставили бы меня на землю – полузадушено пропищал я, – а то разговаривать, болтая ногами в воздухе, во-первых, неудобно, а во-вторых, небезопасно для оппонента.

– Ты, мелочь пузатая, мне ещё и угрожать вздумал?! Да я тебя сейчас на сук повешу, и будешь висеть до самого утра. Разбойник!

Как он мне надоел и я, раз уж так удачно он мной из стороны в сторону разбалтывает, с лёту вцепил ему ногой между ног, вложив в удар всю свою ещё не прошедшую злость и боль отчаянья.

– Вау-а-а-а!!! – завывло создание, выпустившее из рук ворот моей куртки – и так классно он подвернулся, что я со всей силы вцепил ему ещё пиннок точно под подбородок.

– Хрямсь! – сработала бетонная челюсть, чуть ногу не отбил. Но, видно, этим ударом я его только взбудрил, и взревев как раненный бизон, полугном резко бросился в мою сторону. Ага, щаз-з!! Так мы тебя здесь и ждали.

Воздушный кулак припечатал его тело о стену рядом стоящего капитального строения. Сарай, наверное, или курятник. Тело медленно осело на землю, из рта струйкой показалась кровь.

– Блин, не убил ли дурака? – проверить бы, но и подходить страшно. Рукой одним ударом убьет, и куртка из кожи монстра не спасёт. Кинетический удар она, к сожалению, не гасит. Но и оставлять его в таком состоянии нельзя. Выдернув из ножен клинок медленно, внимательно следя за поверженным противником, подкрался к нему вплотную, пинком уложил его на землю и срезанной верёвкой, что висела неподалёку, стянул руки в локтях за спиной буйному хозяйскому сыну.

Впрыск толчка энергии привели в чувство громилу. Он дёрнулся попытался приподнять голову и словил под горло острый кусок железа.

– Поговорим? – спокойно спросил я.

– Ага – промычало создание.

– И чего вы на меня накинулись уважаемый? Я вроде никого не трогал. Меня пригласил сюда твой отец, братаны твои младшие булочками с чаем и вареньем угощали. Дёр к нам в лагерь дров приносил. Сейчас, слышишь, с моими друзьями песни распевает. И мама твоя мне очень понравилась и с сестренкой твоей старшей познакомиться успел, а ты, с какой стати, дорогих гостей за грудки хватался. А, болезный?

Услышав о том, что я гость хозяина, парень и вовсе сник. Накосячил по полной, да ещё и пацаном на землю уложен и по причиндалам настучали.

– Ну что, знакомиться заново будем? – тихо, вкрадчиво, в самое ухо верзиле спросил я. – меня зовут Гури, среди друзей кличут просто малыш, я ученик мага, который сейчас общается с твоим отцом, который и пригласил нас помочь твоей сестре. Ты свою сестру любишь? – парень истово закивал – хорошо! Ну, а тебя как зовут и чего ты с людьми такой невежливый?

– Прошу простить меня. Я домой не заходил, только вижу, в кузне свет горит. Ну, я к окошку! Отца не видать, а ты с гоблом сидишь и о чём-то разговариваешь. Что мне думать-то было? Прости, уважаемый, а зовут меня Феррдоманом, а в селе кличут просто Ферро. Может, отпустишь, а то лежать неудобно, камень прямо на больное место давит.

– Хорошо, но ты поклянешься не причинять мне и моим друзьям вред, и никому не рассказывать, как мы с тобой познакомились.

– Договорились!

– Нет уж, дорогой, полной формой, пожалуйста.

– Клянусь не причинять вреда Гури и его друзьям, и никогда не рассказывать, как мы с ним познакомились. Кровью клянусь! Вас так устроит?

– Вполне – убрав от его горла нож, разрезал им стягивающую руки парня верёвку.

– Вставай, и проводи в комнату к сестре, мне с ней поговорить надо. С тебя булочки с маслом, если найдёшь их конечно. Погнали.

– Кого погнали? – заозирался по сторонам мой новый знакомый.

– Побежали, олух, у меня сегодня ещё дел наметилась – куча.

В дом мы вошли тихо, стараясь не шуметь, поднялись на второй этаж, а в комнате на кресле, возле кровати и спящей на ней Мани, обнаружили дремлющую маму ребят.

Так, ситуация осложняется. Мне нужен ошейник, кровь из носа, и теперь придётся разговаривать и с женщиной, и если я хоть что-то в них понимаю, то дело придётся иметь с типом Маргарет Тэтчер, великого премьер-министра Великобритании, а такую даже пытаться обманывать не стоит.

– Буди маму, скажи, что я хочу с ней поговорить. Только нежно и осторожно.

А в свете парень оказался поменьше Мартина, но не намного. Сколько ему – лет двенадцать-четырнадцать, не больше. Синяк на челюсти и как я её только ему не сломал? И после воздушного кулака на удивление быстро отошёл. Резиновый он, что ли?

Тем временем Ферро подошёл к матери и аккуратно потряс её за плечо

– Мам, тут Гури хотел с тобой поговорить. Ты меня слышишь, мам?

– Да – удивительная женщина открыла глаза и, повернув голову, посмотрела на меня. – Что вы хотели, и где Дор?

– Он остался с Хэрном, это мой учитель, я уже об этом говорил, а поговорить сейчас я бы хотел о Мани и её отце.

И я глазами показал на Ферро.

– Сынок, оставь нас. Иди пока, поешь. – и посмотрев на меня, усмехнулась и добавила – если конечно найдёшь, что. Сегодняшний вечер и ночь весьма суетливой и беспокойной оказались!

Ферро вышел, дав мне знать, что будет меня ждать. Он чем-то мне баронета напомнил, такой же живой и непоседливый, всё-то ему обо всех надо знать. Спать не ляжет, это точно, когда в доме такие дела происходят – заснешь тут!

– Вы не против? – спросил я женщину, указав на второе кресло.

– Да, пожалуйста. – ответила она, удобно устраиваясь в кресле.

И какая-то она спокойная очень. Не печальная, не удручённая страданиями дочери, а именно спокойная и тут меня настигла догадка. Неужели???

– И давно вы знали о болезни дочери? Нет не так, давно ли вы знали о причине болезни дочери?! – в лоб спросил я.

А вот теперь спокойствие, как рукой сняло. Настороженная, напряженная, как кошка перед прыжком, сидела она передо мной. Губы плотно сжаты, взгляд глаз, как две рапиры. Где-то я сегодня это уже видел. Вот – вот бросится, и хуже того, она ведь и сына попробует позвать, а у того клятва. И погибнет пацан, выполняя приказ матери, она ведь о клятве ничего не знает.

– Вы только Ферро не зовите пожалуйста, у парня клятва, он погибнет. – О, вот опять удивление промелькнуло во взгляде у женщины. И вдруг она разревелась, тихо, приглушая рвущиеся громкие всхлипы. Слёзы ручьем по лицу. Она явно чего-то боится. Явно боится не за себя, а за детей, и мужа.

– Вам нечего меня бояться. Я вам не враг. Я и правда пришёл помочь. Как Мани, так и вашему мужу. Есть средство. Но прежде чем мы будем о нём говорить, я бы хотел услышать всё, что произошло тогда с самого начала. Итак?

Она молчала, с мольбой смотря мне в глаза, но я не пытался её успокоить. Жестко и требовательно смотря на неё в ответ.

– Я поняла о нём всё, когда ухаживала за ним в караване. – проговорила она, проталкивая слова между рыданиями – Я поняла, что он заразный и зараза которая в нём живёт, очень страшная. Моя семья долго жила возле великой пустоши, а оттуда и не такой ужас порой

выходит. И симптомы были на лицо, а мне, и правда, его стало очень жалко. Особенно импонировало то, что он в беде друзей не бросил и, хотя сам был ранен, вытащил их всех и добычу прихватил. Но если бы церковники его заметили, то он был бы не жилец. Они с такими такое вытворяют, уж лучше сразу в могилу. Но и не это главное! Моя бабка была знахаркой. Впитывала в себя всё, пробовала всякие плетения, выбирая те, что ей давались наиболее легко, если конечно вовсе давались. Вот она и научила меня двум заклинаниям, что позволяли женщине с большой вероятностью рожать только девочку. И я с детства знала, что Линчи не охотятся на проклятых землях на женщин. При случае, они их просто убивают, чтобы потом обернуть тело, получив очередного боевого скелета. Женщины даже в качестве зомби ими не используются, максимум живыми мертвецами, но эффекта от них в этом виде очень мало. Так вот, из женщин невозможно получить рыцаря смерти. Никто не может переродиться, так как это делает женская особь. Вот тогда я решила остаться с Дором, прекрасно представляя, что будет с моим первенцем или страшная, но достойная участь дочери, участь, которая не даёт распространиться заразе на своих маленьких братцев. Или, если бы это был бы сын то его участь и того страшнее. Сами понимаете, но выбор у меня был невелик.

– А если бы у Дора были дети на стороне? – спросил заинтересованно я.

Вдруг она засмеялась. Смеялась, так же, как и плакала, до слез, также удерживая громкие звуки.

– И что же вас так развеселило в моём вопросе, мадам? Судя по количеству ваших детей и то, что он предпочитает человеческих женщин, такая опасность существовала и сейчас существует, ведь так?

– Вы мало знаете о земле, где живёте. Гномы однолюбы. Они верны всю жизнь. Ребёнок от первой женщины, он безобрядный. Они собирались, но не успели, её отравили. Она погибла насильственной смертью, и тем самым, дала возможность Дору через пять лет памяти жениться снова. А если бы они совершили обряд, даже не знаю. Не задумывались, почему гномов так мало? Вот именно поэтому. И ничто нельзя сделать. И такой случай как у Дора, он единичный, не многие нашли в себе силы и мужество пуститься в бега с ребёнком на руках. Я думаю, в Империи вы больше кардов не встретите.

В принципе, всё уложилось в те рамки, что я и предполагал. Но Дору об этом ничего говорить нельзя, неизвестно, как он на её рассказ отреагирует. А вот Мани я бы рассказал. Я думаю, она и сама о многом интуитивно догадывается. Но родителей не казнит и не клеймит. Отличная девчонка!

– Вы только продолжайте от Дора скрывать правду. Не надо травмировать человека, то есть гнома. Хорошо? – она кивнула в ответ. – Теперь бы я хотел поговорить с Мани. Вы не против? И наверное, я ей всю правду расскажу. Она девчонка умная, поймёт. И давайте не будем напрасно терять время. Разговаривать с ней я буду один. Я сниму с неё сейчас ошейник, и она придёт в себя. Я с ней поговорю и предоставлю место вам. Она вряд ли заснёт, после того, как всё услышит, вот тогда вы и придёте душу изливает. После того, как закончим с Дором, я либо вновь ошейник ей одену, либо, если будут силы, сразу проведём с Хэрном операцию. Всё понятно? А теперь будьте добры, оставьте нас. Я вас позову, как закончу.

Женщина встала с кресла медленно, будто гипнотизируя, подошла ко мне, взяла молча моё лицо в руки и поцеловала меня в лоб. И так же молча вышла за дверь. Боже, какой эротичностью от неё тянет. Честно, от её прикосновений я чуть не кончил, но петушок в штанах впервые сделал стойку, это факт. Вон никак успокоиться не может. Фу-х! Вот это женщина. О каких бабах на стороне я говорил? Вот же Дор, оторвал себе счастье вместе с несчастьем одновременно. Повезло!

Не отвлекаемся, а то точно по ночам спать не буду из-за эротических кошмаров.

Я наклонился над девушкой. Переходим на магическое зрение, полностью закрыв шторы восприятия. Нормально, а теперь постепенно их начинаем приоткрывать. Хватит, а то



волны бьющейся энергии давят и очень сильно. Она, что, всё это держит в себе? Боги, это ведь больно должно быть очень. Стоп! Если это должно быть очень больно, но девчонка ведь живёт, то это означает, она умеет, как и я блокировать боль. Сама научилась. Всё возможно.

Как вернуть потоки в нормальные русла? Как их систематизировать? Может попробовать перекачать энергию в себя? У меня вон, кулон настоятеля, практически пустой, два камня хаоса разряженные, да и камень моей охранной бздюльки не помешает подкормить. Надо убрать излишки, надо. Заодно бы понять, куда устанавливать то, что вытащим у Дора. Приготовились. Накладываю руки на голые груди они хоть и сильно изъедены шрамами, но без гнойников. Так, думать только о работе, никакой эротики. Но дочка точно пошла вслед за матерью. Талант женского счастья у них явно передаётся в роду от женщины к женщине. Успокоились и начинаем. Где мой энергетический канал и куда цепляться. Вон в районе солнечного сплетения сгусток явно просматривается, на счёт три – три!

– Ах! – и снова чуть не проморгал момент переключения элементов потребления энергии! Какой мощный поток. С алтарём бобика, конечно, не сравнить, но явно больше того, что пришлось принимать, когда убирал чёрную ауру у раненного. Вот и все своё навесное оборудование накачал энергией по самое не балуйся, даже в кольцо защитного контура впихнул, сколько влезло, а теперь и к камню хаоса приступим. Да сколько же в ней этой энергии?!

Половина камня набралось и потом, сработал, видно, защитный блок у девочки, явно лишнего не отдаст, только сама, если захочет. Так смотрим магическим зрением. Ничего не видать. Так створки же полностью закрыты, а так, уже лучше, а вот так, просто прекрасно. Смотрим. Энергетика распределена рывками по всему телу. Никакой равномерности. Думаю, установив блокиратор, вся энергия завяжется вокруг него, вот тогда и можно будет спокойно заниматься его модернизацией и доработкой. А пока сложно о чём-то говорить. Ничего трогать не буду.

А теперь диагностику запустим.

– Да-а! – поражено всё. Всё тело серого и темно-серого цвета. Все внутренние органы в застое. А откуда приток будет, она практически не двигается? Может попробовать плетения восстановления, как они себя чувствовать будут? Самое простое первого уровня ну-ка! Плетение мгновенно слетело с кисти, и также мгновенно было поглощено непонятной субстанцией, не дав плетению возможности даже развернуться. И энергетические нити стали сильнее. Но я манны и силы потратил всего ничего, а прилив сил и манны у пациента по сравнению с потраченной мной, поднялось в разы. А если третьего уровня, что сейчас даётся мне легко. Готово. Ну и где результат? Только вновь линии сгустков энергии явно увеличились. Но лечения ведь нет.

Я уселся в кресло и задумался. Она, получается, не восприимчива к магии. С одной стороны хорошо. Магия тебе не страшна, но с другой – медицина в этом мире тоже вся завязана на магии. И результат на лицо. А Дор говорил, что если он долго держал руку дочери в своей руке, гнойники на теле дочери быстрее зарастали. Какой наблюдательный папаша. Просто загляденье! А нам это даёт, что нам это знание даёт? Что прежде чем влиять на девчонку магией надо сперва установить в неё то, что вложено в её отца без его ведома. Но тут теорией не поможешь тут практикой надо подтверждать свои выводы и боюсь, что подводных камней в этом болоте ещё больше чем в любом океане. Ладно, будим девочку!

Я нагнулся и осторожно снял ошейник. И тихонько тряся её за плечо негромко позвал.

– Мани, Мани! Ты меня слышишь?

– Да, мам, что хотела? – не открывая глаз, сонно пробормотала девчонка.

– Ну, я ещё совсем не мама и даже со временем, вряд ли стану, но за обращение спасибо.

О! проснулась. Резко села на кровати, непривычно хватаясь вывернутыми пальцами за край одеяла.

– Привет! Помнишь меня?

– Да! Ты мальчик по имени Гури! Ты обещал меня вылечить. – она поднесла к глазам руку, и в них тут же пропало то состояние радостного возбуждения – Не получилось, да? – сквозь слёзы проговорила будущая железная леди.

– Почему же не получилось. Ты контроль с болиними. Попробуй, не бойся.

Её лицо выражало высшую степень удивления. Упование на выздоровление придало ей силы и наворачивавшиеся на глазах до этого слёзы пропали, оставив место только радостным искоркам в глазах и безумной надежде.

– Вот! Это только начало. Но скажу честно, есть одна проблема, с которой я пока не могу разобраться даже теоретически. К тебе применили какое-то незнакомое плетение, которое, наверное, блокирует любую возможность с помощью магии влиять на тебя. Будь это лечебные и восстановительные плетения, либо боевые. Все они блокируются, а энергия от них концентрируется в тебе, увеличивая количество манны и силы в разы. Как это происходит, я не знаю. Я прошу тебя, вспомни, пожалуйста, после чего начали происходить в тебе эти боли. Что этому способствовало и предшествовало.

Девочка неожиданно насупилась. И куда только делась радость от исчезнувшей боли.

– А ты не кому не расскажешь? – вот тут уже у меня рот от удивления раскрылся. Это, что же получается, в этой семейке каждый с двойным или тройным дном тайн и загадок?

– Если не будет в этом необходимости, никому не расскажу, кроме своего учителя – и предупреждая её протесты сказал – ведь это он будет тебя лечить, а я только помогаю.

– Ладно! – и снова замолчала. Так и сидела, явно решая, говорить мне свою страшную тайну или нет.

– Так, девочка. Ты меня, конечно, извини, но времени на политеку у меня нет. На дворе глубокая ночь, а я ещё даже не ложился. Так что давай, решай быстрее, нужна тебе наша помощь или нет. Если нужна, то будь добра расскажи обо всём без утайки. Магия, она вещь такая, она ошибок не прощает. А рисковать своей жизнью или твоей я бы не хотел. Решай. Если нет, то я пошёл спать.

Отповедь девочке явно не понравилась. Никто с ней таким тоном в этом доме не разговаривает, это видно. Но она упрямо молчала. Демонстративно отвернув от меня лицо.

Ну и ладно, не хочешь, как хочешь!

Я встал и молча направился к двери. Не успел взяться за ручку как она быстро проговорила:

– Ферка украл из кабинета отца книгу. Не мог сам её открыть. Он даже нож сломал, пытаясь её хотя бы поцарапать. Это было пять циклов назад. Я хоть и больная была, но таких болей не было. Маги приходили до этого, полечат немного, но пройдёт немного времени и всё возвращалось обратно. Вот.

– И что книга?

– Этот балбес её у меня оставил. Спрятал под матрасом. А мне лежать одной скучно, вот я её и открыла.

– Чем открыла?

– Как чем, рукой! Взяла застёжку откинула и прочитала немного. Там такие интересные рисунки нарисованы были и надписи под ними. А я тогда только читать выучилась, вот я один листок и прочитала и рисунок запомнила, а потом я вдруг с кровати без сил упала и после этого лечение магами только боль приносит и никакого облегчения. – она захлопала носом.

– Где книга теперь?

– Не знаю. Когда я пришла в себя, то слышала, что отец сильно ругался. И говорят Ферро очень сильно досталось от него. А куда книга подевалась, я не знаю. Может, отец забрал?

Так, очередная непонятка. Теперь ещё и книга и явно, что книга магии. Интересненько получается. Выходит, эта пигалица сама на себя заклинание наложила, вот и не помогают усилия магов. А чем больше они прилагали сил и магии, тем больше доставляли страданий дев-

чонки. Теперь к операции ещё и удаление плетения проводить надо, причём делать это надо в первую очередь. Без этого к девчонке не подойти. Ладно. То, что хотели, узнали, а теперь бы решить, где книгу брать. И думаю, что от такой женщины, как жена Дора, секреты мужа, хранящиеся дома не тайна. Проверим, а пока!

– Мани, сейчас придёт мама и расскажет тебе одну страшную сказку с твоим участием. Я сам хотел, но сама видишь, появились другие заботы, связанные с тобой. Я браслет забираю, потом принесу. Хорошо?

– Ага. А когда мама придёт?

– Подожди немножко.

Я вышел из комнаты и тут же натолкнулся на Ферро. Он, как часовой, стоял под дверью и не удивлюсь, если узнаю, что подслушивал. О, Ферро!!! Так-так!

– Скажи-ка мне, уважаемый! – он подобрался после моего официального обращения – Мама твоя где?

– На кухне – проронил явно раздосадованный сыщик. – булочки печёт.

– Давай, так! Ты сейчас зайдёшь к сестрёнке. Развлечешь её немного. Ты ведь спать не хочешь?

– Не, я спать не лягу, пока всё не закончится. А ты куда?

– С мамой твоей поболтаю, а потом может быть, и ты мне понадобишься. Только, чур, не подслушивать. Хорошо?

– Ладно, но без меня в кузню не ходи. Договорились?

– А вот это я тебе обещать не могу. Ладно, иди.

Пока он за дверью в комнате сестры не скрылся, я с места не сдвинулся. Вот же, живчик у них растёт. Кошмар просто!

Марфу я нашёл, и правда, на кухне. Сидела она за столом, устало сложив руки на коленях.

– Хозяюшка. Прошу простить меня ещё раз, но, увы, все дороги выявленные расспросами ведут к вам. Мне можно присесть?

– Садись, маленький. Что тебе ещё хочется узнать, я всё сказала, ничего не скрыла.

– вам верю. Но вот возникла ещё одна проблема. Не хочу вдаваться в подробности. В общем, мне нужна книга магии, которую прячет ваш муж.

Она напряглась, и в её взгляде появились железные клинки. Ой, и опасная эта дама, явно она не из простой семьи, что так упорно пытается это показать. Тут скрывается, какая-то тайна, но мне она нужна? Нет. Мне бы разобраться сегодня с этим дурдомом.

– Скажите, Марфа, вы мне верите?

– Даже не знаю, что теперь и ответить. Но книга – это вещь мужа и без его разрешения я её трогать не могу.

– Ну, меня-то обманывать не надо. Всё вы можете. А разрешение мужа это дело времени. А его у меня нет. Ваша дочь, того не ведая, смогла наложить на себя заклинание, причём очень сильное. Оно вредит и мешает лечить вашу дочь. Именно поэтому вот уже пять циклов ни один маг не смог облегчить её страдания. В косвенном, и именно маги и заклинание виновны в её мучениях. Я их ей смог снять. И она в данный момент разговаривает с Ферро, ожидая того момента, когда подойдете вы. И я, кстати, ничего ей не рассказывал, оставив на ваше решение этот вопрос. Но я бы ей всё рассказал. Но теперь дело в том, что я не могу вылечить её тело так же хорошо, как полечил её душу, прошу обратить на это внимание, не вылечил, а именно полечил. Всё потому же. Из-за наложенного на неё заклинания. Итак, времени много, я уже давно хочу спать. Может, вам дать время до утра на решение этого второстепенного вопроса?

Она подумала.

– Я должна поговорить с мужем, и посоветоваться с ним. Давайте, и правда, перенесём всё на завтра.

– Как скажете! Но прошу учесть, что сегодня ночью великий маг каннов и так находится в вашем доме, а вот как лягут карты судьбы завтра, не знает никто. Я бы на вашем месте так не рисковал!

Я, похоже, своими словами вел её в замешательство. Не, я, правда, хочу спать, но ещё больше, я бы хотел разобраться во всей этой истории. А спать сейчас, под громкое пение?! Ну-у, не знаю, я бы не был бы в этом так уверен. А коли и так не сплю, так надо бы чем интересным заняться.

О-о! Похоже, её проняло моё завуалированное предупреждение, и она приняла для себя какое-то решение. Сейчас его и узнаем!

– Подождите, я сейчас принесу тетрадь.

Я сидел на табурете и думал. Как быть дальше? Как убрать плетение? И главное, куда? Свернуть я его не могу. Мани тоже вряд ли сможет. Я думаю, что-нибудь придумаем! А ведь ещё и гномом заниматься надо.

– Вот она. Я её открыть не могу. До сегодняшней ночи я считала, что её вообще открыть невозможно. Убедитесь, попробуйте сами.

Я взял в руки тонкую тетрадь, листов на тридцать-сорок, переплёт и обложка чёрного цвета из толстой кожи и перекидной застёжки. Как я не пытался, но открыть тетрадь так и не смог. Прикольно.

– Марфа, а давайте попросим открыть тетрадь для нас Мани. Если у неё получилось это сделать в прошлый раз, то, что мешает это сделать сейчас?

Как я и ожидал, в комнате у девушки мы застали картину, «заговорщики». Ферро явно, что-то замыслил, так как только мы с их матерью открыли дверь, Ферро, как ужаленный, отскочил от кровати. Делился с сестрой планами, а она видно их не одобрила? Вон какая недовольная.

Увидев нас, Ферро всем своим видом показывал, что выставить его за дверь дело практически невозможное.

Я посмотрел на его решительный вид и улыбнулся.

– Мани, это та книга?

Она вздрогнула и кивнула. Я перевёл взгляд на Ферро и повторно улыбнулся. Бедняга стоял бледный, и всем видом показывая, что его в комнате нет. Явно вспомнил порку от отца. Наверное, уже жалеет, что остался с нами. Потерпит, не маленький.

– Мани, будь добра, открой книгу и покажи, какой именно текст ты читала и видела рисунок.

Она осторожно дотронулась до книги и, взглянув на мать, легко отстегнула застёжку и открыла книгу. Я быстро подошёл и молча взял книгу в руки. Текст эльфийский, причём древний, рисунок плетения до того замысловатый, что применить его просто нечаянно невозможно.

Та-ак, и тут явно тайной пахнет. Я посмотрел внимательно...правильно, на рядом стоящую маму ребят. Ой, не простая ты жена гнома, ой не зря он на тебе женился. Как же тут всё накручено!

– Я беру книгу с собой. Со мной пойдёт в качестве охраны Ферро. Он проследит, чтобы ничего не случилось, и книга не пропала.

– Может, ты ляжешь спать у нас? – Спросила Марфа. – Место есть, и никто мешать тебе не будет.

Я подумал, а почему бы нет?

– Хорошо! Тогда возьмите книгу, можете её закрыть. Я пойду к Хэрну, посмотрю как у них дела, а потом подойду. Извини Ферро, но тебя взять с собой не могу. Учитель ругаться будет. Ты пока о ночлеге побеспокойся. А потом к кузне подходи я тебя, когда понадобишься, позову. Не скучайте...

Хэрн с гномом приканчивали вторую бутылку. Посередине мастерской сдвинуты две скамейки. Пациент и ведущий хирург к операции готовы.

– Ты слишком долго ходил. Не злись, малыш – пробормотал в стельку пьяный Хэрн – нам стало скучно, вино закончилось, и Дор очередную бутылку из погреба принёс. Как у тебя дела, чего так долго?

– Так, я спать хочу, а нам ещё проблем подкинули. Дор, ложись. Так, хорошо. Куртку и рубаху сними. И чистых тряпок надо. А, вы уже подготовили. Хорошо!

Дор, на удивление, молчал. Не проронив ни слова, выполнял все мои команды и спокойно дал надеть на себя ошейник.

– Чего он такой неразговорчивый и послушный? – спросил я, у примостившегося рядом с гномом, Хэрна.

– А чего говорить? – ответил, зевая Хэрн – он безумно боится предстоящей операции, и знаешь, что я тебе скажу. Его надо обязательно привязать к лавкам, причем, хорошо привязать. Я тут думал о предстоящей аванюре. Ведь, если эта штука смогла меня отправить в никуда, то, что ей мешает взять под контроль тело, в котором она находится? Вариант?! Надо быть готовым и к таким вывертам.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.